

Тамара Ключинина

A woman with long brown hair, wearing a dark suit and tie, stands in the center of the frame. She holds a glowing, golden, spherical object with a complex geometric pattern in her outstretched hand. The object emits a bright light and a trail of fire. The background is a fantastical city at night, with tall, ornate buildings and spires. The sky is a deep blue with soft clouds. The overall atmosphere is magical and mysterious.

**Магия
по законам
Ньютона**

Тамара Ключинина

Магия по законам Ньютона

«Литнет»

2025

Ключинина Т.

Магия по законам Ньютона / Т. Ключинина — «Литнет», 2025

Я, простая учительница физики, оказалась в теле студентки магической академии из дешевого романчика. Теперь я – второстепенный персонаж, которому положено героически умереть в третьем акте. Но я не собираюсь так просто сдаваться! Что окажется сложнее: подчинить магию законам физики, разобраться в своих чувствах или помешать местной любимице устроить зомби-апокалипсис? Двухтомник, заключительная часть тут: [Выражаю искреннюю благодарность литературному редактору Наталье Соболевой за профессиональную помощь в работе над этой книгой!](#)

© Ключинина Т., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	8
Глава 2.	12
Визуализация: иллюзия от Оливера	19
Глава 3.	20
Глава 4.	26
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Визуализация: алхимия	44
Глава 7.	45
Глава 8.	53
Глава 9.	58
Глава 10.	63
Глава 11.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

«Ну почему, почему я такая сова?!» – в сотый раз проклинала я свой организм, который категорически отказывался просыпаться раньше девяти утра. А все потому, что накануне я до трех ночи не могла оторваться от какой-то сомнительной романтической истории, конфискованной у восьмиклассниц. Эти маленькие заговорщицы шептались на моем уроке физики так громко, что их обсуждение, наверное, было слышно даже в коридоре!

Наспех накрасив ресницы, я достала босоножки на шпильках, как-никак сегодня выпускной у моего 11 «Б», а я для них и учитель физики, и классный руководитель – двойная ответственность, между прочим! Правда, пришлось повозиться лишнюю минуту с их неудобной, но красивой застежкой. Наконец, я выскочила из дома, молясь, чтобы не попасть в пробку. И вот тут-то судьба решила сыграть со мной злую шутку.

Переходя дорогу на зеленый свет (да-да, я законопослушный гражданин!), я, видимо, окончательно потеряла связь с реальностью от недосыпа, потому что шагнула, не глядя под ноги, на проезжую часть и тут же встретила лицом к лицу сразу с обеими самыми известными проблемами нашей необъятной. Левая шпилька предательски провалилась в трещину асфальта, намертво застряв там, и в этот самый момент из-за поворота, словно в каком-то дешевом боевике, вылетел побитый жизнью «жигуленок». Из его открытых окон орала очередная модная песня, словно водитель поставил целью приобщить к своему плеер-листу весь квартал.

Сквозь лобовое стекло я разглядела выпускника прошлого года – заядлого двоечника Вовку Петреева. Он увлеченно что-то набирал в телефоне, явно не замечая ничего вокруг. «Вот не зря я это платье надела, не стыдно в морге будет!» – продолжая отчаянно дергать застрявшей ступней, успела мрачно усмехнуться перед неизбежным ударом. Боль была настолько дикой, что я почти сразу потеряла сознание.

Очнулась я уже в каком-то странном кабинете, лежа на мягкой софе. Открыв глаза, я начала озираться и обнаружила сидящего в кресле напротив меня мужчину в безупречном офисном костюме. «Ну конечно, – пронеслось в голове, – кто-то вызвал скорую, мне вкололи лекарства, и начались галлюцинации. Надеюсь, меня быстро вернут в сознание».

– Это не галлюцинации, Екатерина, – словно отвечая на мои мысли, сообщил мужчина.

– Тогда кто Вы такой? – прохрипела я, стараясь не рассматривать слишком пристально незнакомца, – И где я вообще? И откуда Вы знаете мое имя? – я старалась не поддаваться панике, но получалось с трудом. Мужчина улыбнулся, но как-то без особого энтузиазма, будто выполнял свой служебный долг.

Я приподнялась на локте. Затем, не ощутив никакой боли, села на край софы, расправив платье, и принялась лихорадочно рассуждать: «Я точно помню жигули и сильный удар, от которого, кажется, я полетела спиной вперед на асфальт, но... у меня ничего не болит, даже платье не порвалось и не испачкалось... – нахмурилась я, без особого стеснения осматривая себя, – Это все слишком нереально...».

– Меня можно назвать привратником, – тем временем пояснил он, поправляя несуществующие складки на пиджаке, – а Вы, уважаемая, умерли и находитесь между мирами.

Я нервно рассмеялась, усаживаясь поудобнее, и внимательно осмотрела кабинет, в котором мы находились. Обычное, ничем не примечательное канцелярское помещение: стол со стопками каких-то бумаг, стулья, стеллажи с папками и софа в углу, на которой я и расположилась. В глубине души еще теплилась иррациональная надежда, что это все сон или даже чей-то розыгрыш.

– Между мирами? Seriously? – фыркнула я, – Потрясающая актерская игра, но шутка затянулась. Это розыгрыш в честь окончания учебного года? Типа конец четверти как малень-

кая смерть? Талантливо, спасибо. Кто Вам заплатил за этот концерт? Мои ученики? Коллеги? Или может Светка с Ульянкой? У них всегда были идиоты... кхм.. необычные идеи для поздравлений.

Мужчина наклонился вперед, опершись локтями о стол.

– Знаете, я слышу подобные речи со времен сотворения мира. «Это розыгрыш», «вы не существуете», «я просто сплю». Классика!

– Атеистка я, понятно? – огрызнулась я, – Нет никаких ангелов, рая и ада. Есть только физика, химия и биология!

Он лишь усмехнулся.

– Позвольте продемонстрировать, – он щелкнул пальцами, и перед моими глазами возникло размытое изображение улицы, моего тела на асфальте и толпы людей вокруг.

Я взвизгнула и с ногами взлетела на софу, закрыв одной рукой глаза, чтобы не видеть этого кошмара, а другой рукой принялась яростно щипать себя за кожу.

– Я сплю! Это просто сон! Ужасный кошмарный сон! – я продолжала щипаться, но боли не было, – Ну, вот! Мне не больно! А значит... – я с торжеством посмотрела на моего собеседника, – Я сплю и это просто реалистичный осознанный сон! А раз я осознаю, что это сон, то могу представить что-то другое! Это же, кажется, как-то так должно работать?..

Зажмурившись, я изо всех сил начала представлять море, пляж, визуализируя свои планы на ближайший отпуск. Через несколько минут я осторожно приоткрыла один глаз. Ничего не изменилось: кабинет, софа и недовольный мужчина в костюме со скрещенными на груди руками.

– Может хотя бы кома? – с утасой надеждой слабо пискнула я, – и это все – галлюцинации от лекарств и недостатка кислорода, поступающего в мозг?

Мужчина рассмеялся. Вот еще не хватало, чтобы надо мной мои же глюки насмеялись!

– В больнице? – он приподнял бровь с таким видом, будто я сморозила несусветную глупость, – Дорогая моя, даже если бы Вас успели довезти до больницы, то Вы все равно бы там померли от полученных травм и потери крови.

– Но как же выпускной? – вырвалось у меня, – У меня же выпускной! Мои ученики, они ведь ждут меня...

– Ваши ученики, – терпеливо пояснил он, – сейчас находятся в школе и готовятся к торжеству. А Вы здесь, со мной, решаете куда более важный вопрос.

– Какой еще вопрос? – я начала злиться, – Вы издеваетесь?!

– Отнюдь, – он взял со стола папку с моим именем, и, открыв ее, улыбнулся.

– О, да у вас тут целая история. Учитель физики, классный руководитель, одинокая душа... Интересно, очень интересно.

– Да что Вы понимаете в моей жизни! – вспыхнула я, – У меня работа, которую я люблю, хобби, ученики, подруги...

– Которые, – перебил он, – появляются в вашей жизни от силы раз в месяц. А в остальное время Вы одиноко сидите в своей квартире наедине со своими книгами, сериалами и тетрадами учеников.

– Это никакое не одиночество! У меня сейчас период жизни исключительно для себя! – тут же воскликнула я, но внутри что-то неприятно екнуло.

– Как бы там ни было... В мои обязанности входит перераспределение души после смерти, так что сейчас я буквально решаю Вашу дальнейшую судьбу... И, знаете ли, решение нужно принять довольно быстро, – спокойно ответил он и снова щелкнул пальцами. Внезапно стены комнаты растворились, и передо мной пронеслась вся жизнь – словно кто-то запустил ускоренную перематку старого фильма. Школьные годы, пединститут, первые уроки, ночные проверки тетрадей...

– Этого не может быть на самом деле! Я еще так мало успела... – в оцепенении я смотрела на свою жизнь со стороны и отказывалась поверить в реальность происходящего, – Но даже если и так... После смерти же ничего нет! Ангелы, перерождение – это все ненаучный вымысел!

– Вот как?! Продолжаем настаивать, что после смерти ничего нет, а перерождение – это вымысел? Мне пришла в голову забавная мысль... – с ядовитой усмешкой протянул он, и щелкнул пальцами. Внезапно у меня закружилась голова, а комната поплыла перед глазами, и спустя еще долю секунды мир окончательно растворился в темноте.

Глава 1.

В себя я пришла в больничной палате. *«Жива! – с облегчением выдохнула я, – Выжила в той аварии! Слава всем законам физики и медицины! Значит, все это – привратник, кабинет между мирами – было просто галлюцинацией. Бредом воспаленного мозга от болевого шока и тонны медикаментов. Сейчас придет нормальный врач в белом халате и все объяснит».*

Воздух пропитался не привычной больничной стерильностью, а чем-то травяным, терпким, с нотками ладана и старого дерева. Это было странно, но я отмахнулась от этой несостыковки. Я попыталась открыть глаза, но яркий свет заставил меня снова зажмуриться. На секунду мне показалось, что он исходил от замысловатого стеклянного шара, плывущего под потолком.

«Остаточные галлюцинации. Сейчас проморгаюсь и все пройдет, а этот шар окажется просто лампой», – успокоила я саму себя, цепляясь за знакомую реальность.

– Кассандра Тоун? – прозвучал незнакомый голос совсем рядом, – Как вы себя чувствуете?

Я замерла, и по спине пробежал ледяной холодок. Вообще-то меня зовут Екатерина, но в тот момент я четко понимала, что обращаются ко мне. *«Странный сон... очень устойчивый»*, – слабо попыталась я себя успокоить. Но губы, словно сами по себе, ответили:

– Нормально... – мой голос был совсем чужим и звучал хрипло.

– Отдыхайте, лекарь придет позже, – произнес незнакомец, и его шаги стали удаляться.

«Кассандра Тоун? Лекарь? Где я?» – мысли хаотично металась в голове. Я заставила себя открыть глаза и попыталась осмотреться. Перед глазами все плыло, но постепенно зрение начало фокусироваться. Я лежала не на больничной койке, а на широкой кровати в роскошной комнате, украшенной деревянными панелями. Ладони были плотно перебинтованы – лишь кончики пальцев оставались свободными, и я в растерянности провела ими по простыне, ощущая подушечками пальцев шелковистую прохладу, не до конца осознавая происходящее. Это напоминало скорее апартаменты трехзвездочного отеля, чем медицинское учреждение. *«Что за помпезный частный стационар?»* – промелькнуло в голове.

Я заметила оконное стекло напротив и, подчиняясь внезапному порыву, приподнялась на локте, чтобы посмотреть в него в надежде сориентироваться на местности. Вместо привычных пятиэтажек и «панелек», фонарных столбов и линий электропередач за окном расстился не городской пейзаж, а территория величественного средневекового замка: светлый камень, башни, шпили. Дыхание перехватило, и я замерла, бездумно созерцая это архитектурное величие. Четкость вида за окном нарушало едва уловимое отражение комнаты, светящихся ламп и... женское лицо. Мое? Я прищурилась, пытаюсь разобрать очертания. Длинные темные волосы, непривычной формы нос, другой разрез глаз... Пару секунд я просто смотрела, растерянно моргая. Потом до меня дошло: это лицо – действительно мое. Но... как?

Как смогла, я ощупала свое лицо, словно пытаюсь убедиться, что мне не показалось. Кожа была другой – более нежной, черты лица совершенно не мои. Холодный пот выступил на лбу, сердце бешено колотилось. *«Этого просто не может быть...»* – прошептала я, смахивая набежавшие слезы. Я попыталась встать, но комната начала кружиться перед глазами.

Медленно опустившись обратно на постель, я схватилась за край одеяла. Паника нарастала, виски вновь заломило, но я через силу заставила себя дышать глубже, пытаюсь сохранить ясность сознания.

Постепенно мои воспоминания начали возвращаться, переплетаясь с памятью девушки, чье тело я заняла. Я вспомнила, как спешила к своим выпускникам, как попала в аварию... и одновременно я знала, что являюсь студенткой магической академии. Воспоминания о пере-

расходе магической энергии во время практического занятия наложился на картину аварии, и я вцепилась в подушку.

К горлу подступила тошнота, во рту появился металлический привкус, а в ушах зазвенело. Я бы и рада была успокоить себя мыслью, что это затянувшийся сон, но, к сожалению, даже в самом реалистичном сне таких отчетливых физических ощущений быть просто не может...

«Спокойно, – строго приказала я себе, – *нужно собраться с мыслями и во всем разобратся*». Зажмурившись, я попыталась сосредоточиться на дыхании.

Внезапно я услышала легкий скрип, заставивший меня приоткрыть веки. Дверь в палату открылась, и ко мне приблизилась высокая женщина, с сочувствующим взглядом, одетая не медицинскую униформу, а в длинное синее платье, расшитое серебряными нитями. Ее волосы цвета воронова крыла были убраны в сложную прическу.

– Кассандра, наконец-то, ты пришла в себя! – мягко произнесла она, – Кесси, как ты себя чувствуешь? Я – Элора Кроун, декан факультета Целительной Магии, узнаешь меня? Твой случай оказался сложнее, чем лекари лазарета ожидали, поэтому я тоже за тобой приглядываю. Ты очень бледная... Еще не пришла в себя?

Магия. Декан факультета Целительной магии. «*Черт... что? Серьезно?! Привратник не врал?*», – во рту мгновенно пересохло от этой пугающей мысли.

– Я... мне нужно в туалет, – выпалила я, отчаянно нуждаясь остаться одной и осмыслить происходящее.

– Давай, сначала я сниму бинты? – она подошла вплотную к кровати и кивнула на мои ладони.

– Да... спасибо... – пробормотала, протягивая к ней руки, сдерживаясь из последних сил.

Она освободила меня от бинтов, и я с усилием отвела взгляд от своих – абсолютно чужих ладоней.

– Не торопись, я подожду. Ты все еще слаба, – она помогла мне доковылять до небольшой двери в углу палаты.

Плотно закрыв дверь, я медленно подошла к зеркалу над раковиной, в котором четко отражалось незнакомое лицо. Стон разочарования сорвался с губ. Дрожащей рукой я со всей силы ущипнула себя. Больно. Реально больно. Это не сон. «*Ну, пожалуйста, можно не надо...* – взмолилась я, – *Пусть это будет сон, галлюцинации, кома, агония умирающего мозга – да что угодно, только не переселение души, как в дешевом романе...*». Естественно, мне никто не ответил.

Я уже собиралась возвращаться в палату, как вдруг, словно прорвав плотину, в голову хлынули обрывки чужих воспоминаний. Детство Кассандры. Поступление в Академию. И тот самый роковой практикум, попытка сложного заклинания, боль, темнота... Голова закружилась с новой силой, и я схватилась за раковину, чтобы устоять.

Когда приступ окончательно прошел, я начала перебирать в памяти обрывки своей прежней жизни, пытаясь отделить их от воспоминаний Кассандры Тоун, студентки магической академии. И тут до меня дошло, где я уже слышала это имя: по всей видимости, я попала в мир книги, которую читала перед аварией. В мир шаблонного любовного романа, где главный герой, Эдвард, – типичный хамоватый красавчик, которого все почему-то обожают за его «дерзкий и брутальный характер», а главная героиня, Лорейн, – милая и добрая сиротка с уникальными талантами.

По закону жанра эта умница-разумница сразу обзаводится друзьями и поклонниками, как только переводится для дальнейшей учебы в академию. Конечно же, в самом начале у Лорейн случился конфликт с Эдвардом, но спустя буквально пару глав – искра-буря-безумие и вуаля: он в нее влюблен. А под конец она совершенно случайно попадает в запертое на сто замков подземелье и, как альтернативно одаренная, от доброты душевной освобождает зако-

ванного цепями лича, который вместо благодарности поднимает армию нежити и нападает на академию. Как сейчас помню, в этом месте я швырнула книжку в стену – настолько меня взбесила глупость главной героини. Ну, вот как можно учиться в магической академии и не понять, что если кто-то закован цепями в подвале академии, то не надо его трогать?!

Конечно, уникальные таланты Лорейн помогают отбить атаку, а ее саму героически спасает Эдвард. У главных героев, понятное дело, ни царапины. Второстепенные значимые персонажи, типа ректора, тоже, конечно, выжили. А как насчет меня? Ведь я не в теле главной героини. И даже не в теле подруги главной героини. Я – обычная девчонка из массовки. По утвержденному мне сценарию запланировано всего лишь несколько эпизодических сцен, где Эдвард будет всячески меня притеснять и издеваться. Но самая плохая новость в том, что в зомби-апокалипсисе мне полагается умереть, чтобы главный герой окончательно раскрылся как личность, произнося красивую речь над моим трупом!

«Черта с два вам, а не мой труп! Будет вам раскрытие характера персонажа, – зашипела я, осознав масштаб своих новых проблем, – Пусть только попробует со мной связаться! Я ему все скажу! Раскрою характер главного героя через монолог, так сказать!»

Я еще раз внимательно посмотрела в отражение зеркала, чувствуя, как внутри закипает гнев. Глубоко вдохнув, я выпрямилась перед зеркалом и смахнула со лба непослушную рыжую прядь. Шок медленно отступал, сменяясь леденящей решимостью: *«Ну, уж нет, я не позволю превратить себя в безропотную жертву шаблонного сюжета!»*.

– Ну что ж, Кассандра, – прошептала я своему новому отражению, – Похоже, нам предстоит один очень напряженный год...

Я вернулась в палату, чувствуя решимость хотя бы попытаться выжить в этом безумии. Декан Кроун все так же стояла у кровати, ее лицо было спокойным, но внимательный взгляд не упускал ни одной моей детали.

– Лучше? – спросила она, и в ее голосе прозвучала неподдельная забота, которая немного сбивала меня с толку. Я привыкла слышать совершенно другой тон от руководителей – директора школы и завуча: более формальный, а подчас и откровенно уставший.

– Да, спасибо, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Я медленно вернулась на кровать, параллельно собираясь с мыслями, – Кажется... Я все еще немного... не в себе. Последствия, видимо... как Вы и сказали.

– Это естественно, – кивнула она, – Неконтролируемый выплеск магии – это серьезная травма для организма и духа. Твои ладони... магические каналы просто не выдержали. Ты провела без сознания почти три дня и была на грани полного выгорания. Лекарь Алрик опасался, что ты могла повредить магическое ядро, поэтому и пригласил меня. К счастью, все обошлось.

«Неконтролируемый выплеск магии», «Магическое ядро»... К такому жизнь меня не готовила... Каждая ее фраза отпечатывалась в моем сознании оглушительным эхом.

– Я... я постараюсь быть осторожнее, – выдавила я, понимая, что это именно то, что от меня ожидают, – И спасибо за заботу.

Декан Кроун улыбнулась, и ее лицо на мгновение смягчилось.

– Отдохни еще. Завтра тебе можно будет вернуться в твою комнату в общежитии. А послезавтра, я надеюсь, ты уже вернешься к занятиям. Не переживай о пропущенном материале, мы поможем тебе нагнать.

– Простите... Но... я так плохо себя чувствую... Голова кружится, слабость... – я приложила ладонь ко лбу, изображая умирающего лебедя, – Можно мне остаться здесь еще на день-два? Для наблюдения? Боюсь... повторения инцидента с моей магией, если уже послезавтра вернусь к занятиям.

Произнося это, я до дрожи боялась услышать отказ, ведь мне отчаянно нужны были хотя бы пара дней одиночества, чтобы прийти в себя, чтобы продумать хоть какую-то стратегию. Мысль о том, чтобы прямо завтра выйти в коридор и столкнуться с друзьями Кассандры, кото-

рых я могу не узнать, с преподавателями, чьих имен могу не вспомнить, с целым миром, где я должна изображать другого человека, вызвала чистую, животную панику.

Она внимательно посмотрела на меня, и мне показалось, что в ее взгляде мелькнуло сострадание.

– Лекарь Алрик считает тебя практически здоровой, но... твоя осторожность похвальна. Хорошо, Кассандра. Я поговорю с ним. Два дня, не больше: лазарету нужны палаты для действительно больных.

– Спасибо Вам огромное, – выдохнула я с неподдельным облегчением.

Когда дверь закрылась за ней, я откинулась на подушки, чувствуя, как дрожь наконец-то вырывается наружу. Два дня. Всего два дня отсрочки.

«Это какой-то сюр...», – мысленно простонала я, – Мне придется постоянно притворяться. Говорить с девочками, которые считают меня своей подругой. Отвечать на вопросы преподавателей. Делать вид, что я знаю, как работает эта их магия. Я не готова. Я совершенно не готова к этому».

Страх разоблачения был почти физическим. Они все знают Кассандру. Знают ее привычки, ее манеру говорить, ее смех. А я – нет. Одно неверное слово, одна неправильная реакция – и меня ждет не героическая смерть в зомби-апокалипсисе, а позорное разоблачение. В лучшем случае сочтут сумасшедшей, но что, если они догадаются, что внутри кто-то другой? Что со мной сделают? Сожгут на костре? Изгонят? Заточат в ту самую темницу, где сидит лич?

Я глубоко вздохнула, заставляя панику отступить, и устало потеряла виски. Эти два дня – не для отдыха. Мне нужно за это время изучить воспоминания Кассандры, доставшиеся в наследство, и, как минимум, разобраться кто есть кто в ее окружении. Повезло, что авторы этой книжонки не стали заморачиваться с именами персонажей и всех окрестили типичными западноевропейскими именами – будет несложно сориентироваться. А то было бы неловко, если бы я попала в какой-нибудь Сильмариллион к эльфам с зубодробительными именами, так похожими друг на друга... В общем, у меня есть целых два дня, чтобы вжиться в роль Кассандры, и всего один год, чтобы не только «нагнать материал» по магии, о которой я не имела ни малейшего понятия, но и найти способ предотвратить местный конец света и собственную смерть. Первый шок прошел, уступая место холодной, расчетливой целеустремленности. Я посмотрела на свои новые, тонкие пальцы, сжала их в кулак.

«Ну что ж, господа авторы, – подумала я, глядя в окно с нарастающим вызовом, – Мы еще посмотрим, кто кого! Ваша шаблонная история против моего знания сюжета и законов Ньютона. Я не сдамся так просто!».

Глава 2.

Мои планы на уединение рухнули уже через пару часов: дверь распахнулась, и в палату ворвался вихрь из кружев, восторженных возгласов и сладкого запаха парфюма.

– Кесси! Родная! Мы так за тебя переживали!

На меня буквально набросились три девушки.

– Девочки, привет! – выдавила я, инстинктивно отпрянув к изголовью кровати, и натянула слабую, предположительно «болезненную» улыбку, наскоро пролистывая в памяти «скачанные» воспоминания Кассандры. А, вот они, ее лучшие подружки: Миа, Лиана и Виктория, она же Вики.

«Спокойно, – приказала я себе, – ты слаба, ты в лазарете. Любые странности спишут на последствия инцидента. Главное – поменьше говорить, побольше слушать».

Пока я собиралась с мыслями, пухленькая блондинка с нелепыми розовыми бантиками в светлых завитых локонах, кажется, ее звали Лиана, уже забралась с ногами на кровать у меня в ногах.

– Говорят, ты чуть не спалила аудиторию №107! – затрещала она, совершенно не заинтересовавшись моим самочувствием, – Это же грандиозно! Даже Эдвард такого себе не позволяет!

Высокая шатенка с идеально гладкими волосами и острыми чертами лица – Виктория – встала у окна и заявила с улыбкой:

– Поздравляю, ты стала звездой! Даже на моем факультете о тебе было слышно! Так что ты теперь «рыжая ботаничка с огоньком», – она явно кого-то передразнивала, забавно понизив голос, – некоторые парни даже спрашивали у меня, какое заклинание ты отработывала, чтобы тоже «случайно» взорвать аудиторию, когда шумиха уляжется, так что не переживай, на репутации не отразилось.

– Да уж... – протянула я, кисло улыбнувшись. Но, видимо, они ждали другой реакции, потому что их лица вытянулись.

– Это же здорово! Ты разве не рада? – удивилась Миа, миниатюрная брюнетка с густой челкой. Она села на край кровати между мной и Лианой, и, дотянувшись, погладила меня по руке.

– Конечно, рада! Просто последствия оказались более серьезными – до сих пор в себя прийти не могу... – поспешно выкрутилась я, надеясь, что они не разоблачат меня после этого, ведь я еще не успела настолько разобраться с воспоминаниями, доставшимися от Кассандры, чтобы достоверно отыгрывать эту роль.

– Кстати, – воскликнула Лиана, – к тебе Оливер не приходил?

– Нет, – с ходу отозвалась я, ведь кроме них самих и декана факультета Целительной магии у меня сегодня посетителей точно не было. Но это имя так остро отозвалось где-то в области сердца, что я напряглась, лихорадочно перебирая обрывки чужой памяти. Оливер... в воспоминаниях мелькнул высокий рыжий парень... И как вспышка пришло озарение: да это же бывший парень Кассандры, учащийся на факультете Боевой магии! Она была влюблена, а он ее бросил ради какой-то девицы из богатой семьи, поманившей его наманикюренным пальчиком!

– И правильно! – фыркнула Виктория и продолжила насмешливым тоном, – только сегодня услышала про него сплетню: оказывается Глория его бросила и теперь встречается с Кевином с пятого курса, а бедняжка Олли вот уже неделю как зализывает сердечные раны. Так что жди, возможно еще приползет!

– Мне все равно, – сказала я, и это была чистая правда.

– Правда? – ахнула Миа, – А если он все осознал и захочет вернуть ваши отношения? Вы были такой красивой парой...

– Кто предал раз – предаст и вновь, таков закон судьбы суровой, – без задней мысли процитировала я Омара Хайяма, – так что нет, Оливер может зализывать раны где угодно, лишь бы подальше от меня.

– Как красиво ты сказала, – расплылась в улыбке Миа. И я хлопнула мысленно себя по лбу. Додумалась, конечно, цитировать великих там, где про них никто не знает...

– Красиво, да, надо будет запомнить... А главное, все правильно! – одобрительно кивнула Вики, – может, и правда магический выброс пошел на пользу, а, Кесс?

– Что ты такое говоришь, Ви?! – возмутилась Лиана, – Кесси могла вообще выгореть!

И мои новые подруги принялись жалостливо охать на все лады.

– К счастью, все обошлось! Правда... лекари сказали, что последствия могут быть... странными... с памятью проблемы, например, могут появиться... – осторожно озвучила я версию, которую опробовали до меня уже сотни попаданок, на что девочки лишь сочувственно покивали головами и почти сразу переключились на тему, видимо, более значимую, в их личном рейтинге:

– А ты такое пропустила! – с горящими глазами выпалила Миа, – На истории же обычно просто скука смертная, но сегодня... Представляешь, Эд сделал у него за спиной иллюзорную маленькую копию самого Бергли, которая кривлялась и корчила нам рожи! У Бергли! Который, кажется, вообще все и всех видит насквозь! В общем, магистр постоянно оборачивался, а Эд каждый раз успевал иллюзию прятать! Мы чуть не умерли от смеха!

Я заставила себя издать что-то среднее между вздохом и смешком.

– Да уж... весело... – проямлила я, делая вид, что поправляю одеяло.

«Мда... Просто отлично... Школьные приколы уровня пятого класса. Значит, тут ценят именно это... – мысленно взвыла я, – Никакого уважения к преподавателю... И все ради дешевых восторгов от таких же недоучек. В нашей школе за такое был сразу «неуд» по поведению и вызов родителей к завучу на разговор...».

– А в столовой! – с воодушевлением подхватила Виктория, – Какой-то неудачник со второго курса с подносом шел, так Эд так ловко ему под ноги иллюзию сделал, что тот споткнулся и весь облился супом!

«Не неудачник, а жертва хулиганства. И это вызывает восторг?» – пронеслось у меня в голове, но вслух я лишь ахнула, старательно изображая восхищение.

– Реально! А вчера на лекции по защитным заклинаниям? – улыбнулась Лиана – Преподаватель под такой: «Никогда не касайтесь «Сферы хаоса» в замкнутом пространстве». А Эд тут же поднимает руку и таким скучающим тоном: «А почему? А если комната большая? А если окно открыто? А если вполсилы? Это вообще проверяли? Или вы просто так сказали?» Завел такой спор, что профессор аж бордовый стал!

«Спор ради спора, – мысленно фыркнула я, – потянуть время, практически сорвать урок и покрасоваться, все ясно».

– Он всегда находит над кем пошутить! А помните как в начале семестра на общей практике по алхимии? – продолжала Миа, – Элизабет тогда еще только с Артефакторного перевелась к нам. Так вот, она вызвалась продемонстрировать базовое зелье трансформации, а у нее все пошло не так, и она создала какое-то странное пульсирующее желе.

– И что же сделал Эд? – с придыханием спросила Вики.

– О, он, конечно же, не мог упустить такой момент! – подхватила Лиана и театрально закатила глаза, – Встал и начал передразнивать ее движения, мы обохотались просто!

Поток восторженных рассказов о «подвигах» Эдварда, казалось, не иссякнет. И как только он успел всего за три дня столько «нагеройствовать»? Я кивала, ахала и поддакивала, старательно изображая интерес, пока у меня не начал дергаться глаз.

– Повезло вам с ним в одной группе учиться, – завистливо вздохнула Виктория, – каждый день он что-то придумывает! Жаль, что я на другом факультете...

«О, прекрасно... Просто замечательно. Мы еще и одноклассники... Целый год терпеть эти выходы», – мысленно простонала я и, не выдержав, громко вздохнула, чувствуя, как нарастает раздражение.

В палате повисла пауза, и три пары глаз уставились на меня с немим разочарованием. Моя реакция явно не соответствовала их ожиданиям.

– Кесси? С тобой все точно в порядке? – наконец спросила Виктория, с легкой опаской глядя на мое бледное (я надеюсь) лицо, – Мы думали ты... ну... порадуешься, что мы про новые шутки Эда рассказываем...

«Вот же черт», – мелькнуло у меня в голове, – *Промях. Надо срочно исправлять*». Я потопилась изобразить слабую, болезненную улыбку, слабо застонала и приложила ладонь ко лбу.

– Ой, девочки, простите... – промямлила я тихо, лихорадочно обдумывая, как перевести тему в нужное мне русло: «*Так, если я «рыжая ботаничка с огоньком, значит желание поучиться в лазарете впишется в образ*», – Вы заговорили про учебу, и я расстроилась, что отстану от всех – неизвестно же сколько еще меня здесь продержат... Принесите мне вечером учебников, ладно?

– Учебники? – Лиана сморщила носик, – Ты слишком серьезно относишься у учебе! Ты же в лазарете, ау!

– Да, Кесс, – поддержала ее Вики, – из-за своих стараний ты и оказалась здесь – просто напоминаю! Может хватит?

– Я знаю, – просительно протянула я, – просто сразу подумала, что если отстану от группы, то буду как Элизабет... – добавила я грустным голосом, – не хочу, чтобы Эд посмеялся и надо мной...

«Надеюсь, они хотя бы догадываются, что оказаться на месте его жертвы совсем не весело...» – мрачно подумала я, пока они переглядывались.

Наконец, я заметила, что их эмоции сменились с недоумения на понимание и даже, кажется, сочувствие. Апелляция к мнению Эдварда сделали свое дело?

– Ладно, – первой сдалась Миа, – будут тебе учебники. Занесу перед ужином.

Еще через полчаса, когда я устала намекать и уже прямо заявила, что хочу поспать, они, наконец, свалили.

Это был всего лишь первый, короткий визит. А впереди – целая академия, полная людей, которые знали Кассандру. Мне нужно было не просто выучить факты. Мне нужно было вжиться в эту роль, понять ее логику, ее мотивы.

«Два дня... – с тоской подумала я, – *Мне и двух лет мало*». Но времени не было. Завтра меня выпишут. И спектакль под названием «Жизнь Кассандры Тоун» начнется по-настоящему. А я все еще не знала ни своей роли, ни реплик.

Тем же вечером Миа принесла в палату несколько книг.

– Если ты и впрямь захочешь остальные учебники тоже полистать – скажи завтра, когда придем, – грустно сообщила моя новая подружка.

Я открыла рот поблагодарить, но взглянув на нее, сказала совсем другое, потому как ее лицо было слегка припухшим, а под покрасневшими глазами немного смазался макияж, как будто она совсем недавно плакала.

– Ты выглядишь такой расстроенной... и уставшей? – будучи ее подружкой, я не могла не заметить такое и, соответственно, не спросить, – Что-то случилось? Поделишься?

– Поругались сегодня с Дугласом, а он пошел и обсудил это с Эдом, представляешь! – как будто только и ждала этого вопроса, истерично воскликнула она, всплеснув руками. С некоторой пробуксовкой я сообразила, что Дуглас, парень Мии – это лучший друг того самого Эдварда.

– Не переживай, вы обязательно скоро помиритесь и все будет хорошо! – выдала я стандартную для такой ситуации фразу, но она посмотрела на меня, как на умалишенную, а ее глаза наполнились слезами.

– Ты прослушала что ли? Он. Спросил. Мнение. Эда! – прохныкала она, – Теперь понимаешь? Дуглас советовался с ним о наших отношениях!

– Ну, они же друзья, – осторожно начала я, все еще не улавливая суть проблемы, – разве это плохо, что он поделился с ним?

– Ты издеваешься?! – она плюхнулась ко мне на кровать и разрыдалась. Естественно я поспешила ее заключить в утешительные объятия, – Эд же всегда говорит «Зачем тратить время на одну девушку, когда вокруг так много других разных девчонок» – передразнила она его, – он точно настроит Дугласа на расставание!

«Ну, подожди! Вот придет главная героиня, будешь знать!» – разозлилась я. Еще в глаза не видела этого Эдварда, а уже бесит, просто слов нет, насколько!

– Если ты дорога Дугласу, – я принялась гладить ее по голове, – ничьи слова не смогут настроить его на расставание! А если после этих слов он тебя бросит, значит и не любил вовсе! А значит и нет смысла на него время тратить!

– Думаешь? – подняла она на меня покрасневшие глаза.

– Уверена!

– А если окажется, что он меня не любит??? Я же никогда больше не смогу никого полюбить!!! – и она завyla на моем плече еще сильнее.

Я закатила глаза, пользуясь тем, что она не видит мое лицо. «Мы точно на третьем курсе высшего учебного заведения?» – мысленно ворчала я, – Она ведет себя, как девочка-подросток...».

– Все будет хорошо! Обязательно! – я никогда не была сильна в утешениях по подобному поводу, так что вся эта ситуация начинала меня раздражать все больше и больше.

Спустя еще почти час, видимо, когда запас слез иссяк, я смогла полностью успокоить и вытолкать свою сопливую подругу из палаты и, наконец, заняться действительно важными делами.

Я осторожно открыла верхний в стопке учебник – «Основы магической теории и практики», ожидая увидеть схемы и формулы, но... ничего подобного там не было. «Почувствуйте, как циркулируют магические потоки...», «Сконцентрируйте вашу магию в ладонях, словно держите в них утреннюю росу...», «Позвольте вашей душе воспарить над обыденностью...», – призывал текст книги. «Что?? Да вы издеваетесь?!», – шипела я, судорожно перелистывая остальные учебники, убеждаясь в своих худших догадках. Мне, учителю физики, привыкшей к стройным системам и формулам, этот хаос из интуитивных прозрений и «чувствования» показался кошмарным сном.

Потрясенная этим неприятным открытием, я откинулась на подушки, охваченная паникой. Объем новой информации был ошеломляющим. Год. Всего лишь год, чтобы не только выучить и понять, как это работает, но и подготовиться, как следует, к зомби-апокалипсису.

«Ну что ж, Кассандра, – тяжело вздохнув, мысленно обратилась я к новой себе, – Учиться, учиться и еще раз учиться: все, как Ленин завещал. Ничего страшного».

Два дня в лазарете пролетели в мучительных попытках понять местную «науку». Я чувствовала себя полнейшей идиоткой. Эти учебники просто сводили меня с ума! Сплошные эфемерные «потоки», «резонансы душ» и «волевые импульсы». Ни одной формулы, ни одного вменяемого закона, ни четкой системы! Один сплошной словесный понос.

«Представьте, что магия – это река, – гласил учебник по манипуляции стихиями, – Вы должны почувствовать ее течение и мягко направить ее силу».

«Чушь собачья!» – мысленно кричала я, в ярости швыряя фолиант на кровать, – Какая река? Что за течение? Сила – это векторная величина! Ее нужно прикладывать к конкретной точке с рассчитанным импульсом!»

Мои собственные попытки что-либо «почувствовать» заканчивались ничем. Я сидела, смотрела на свечу и изо всех сил «взывала к огню». Результат – ноль. Никаких ощущений, никаких «потоков». Только головная боль и растущее раздражение от бессмысленности происходящего.

На третий день лекарь Алрик, с явным неодобрением посмотрев на мои попытки изобразить слабость, выписал меня из лазарета с напутствием «больше не перенапрягаться». «Места нужны действительно больным, мисс Тоун. А вы, судя по аппетиту, полностью здоровы», – сухо констатировал он, видимо, имея в виду принесенный Викторией сытный ужин, который я съела с превеликим удовольствием.

После выписки с адаптацией в этом мире стало только хуже: периодически, когда я забывалась, то все еще немного вздрагивала, обнаруживая длинные рыжие пряди, падающие на плечи. Но это было полбеды, к новой внешности еще можно привыкнуть, а вот память тела... – она стала моим главным предателем. Стоило мне занервничать, чужие воспоминания будто блокировались, оставляя меня наедине с пугающей реальностью. Тело Кассандры Тоун знало дорогу до столовой, но я, боявшаяся разоблачения, упорно сворачивала не туда.. Я прокалывалась на сущей ерунде, и каждый раз с ужасом ждала, что меня раскроют.

Самым унижительным стал эпизод с дверью в женское общежитие сразу после выписки, когда я отправилась к себе в комнату. Я подошла к массивной дубовой двери с красивой резной ручкой и... застыла. Воспоминания Кассандры услужливо подсказывали, что дверь открывается особым заклинанием – легким магическим щелчком. Но как его сотворить? Я стояла на крыльце, дергала дверь и гипнотизировала взглядом эту злосчастную ручку, мысленно повторяя: *«Ну, откройся. Ну, щелкни же»*. Сзади собралась небольшая очередь из студенток. Они перешептывались, бросая на меня странные взгляды. *«Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу...»*, – мелькнула паническая мысль.

– Кесси, все в порядке? – наконец спросила одна из них, – Замок опять барахлит?

– Да... нет... я... – я чувствовала, как от досады и этого дурацкого напряжения у меня запылали щеки. Опять, – с раздражением констатировала я про себя. За последние дни я успела заметить новую, крайне неприятную особенность этого тела. Стоило мне слегка понервничать, смутиться или разозлиться, как на лице тут же зажигался предательский румянец. В своем старом теле я обладала железным самообладанием и могла скрывать любые эмоции. *«Неужели, у всех рыжих так или я одна такая... рыжая?»* – расстраивалась я. С таким встроенным детектором лжи все мои попытки казаться спокойной были обречены. В конце концов, кто-то из девушек вежливо подтолкнул меня локтем, провел рукой перед ручкой, та мягко щелкнула, и дверь отворилась. Я проскользнула внутрь, сгорая от стыда.

Единственным положительным моментом было то, что я жила одна – мою соседку отчислили в прошлом семестре, благодаря чему у меня было убежище, где я могла выдохнуть и побыть собой.

Всего один день отделял меня от учебы. Я провела его с пользой: листала учебники, вспоминала сюжет той книжки и пыталась упорядочить обрывки воспоминаний Кассандры. Когда за окном начали сгущаться сумерки, я машинально потерла уставшие за день глаза и только тогда поняла, что в комнате стало ощутимо темнее. Сначала я решила, что свет вот-вот включится сам. В лазарете лампы под потолком загорались и гасли безо всякого участия людей – стоило лишь наступить нужному времени суток. Я терпеливо подождала... минуту, другую...

Ничего не произошло.

Комната медленно тонула в полумраке.

– Так, ладно... – пробормотала я себе под нос и встала, – Значит, по старинке.

Я начала ощупывать стену у двери в поисках выключателя. Пусто. Прошлась вдоль другой стены – тоже ничего. Подошла к столу, провела рукой по каменной кладке, заглянула за занавеску. Ни кнопки, ни рычага, ни хотя бы подозрительной панели.

С нарастающим раздражением я вышла в коридор, огляделась – вдруг свет включается снаружи? Нет. Вернувшись обратно, я села на кровать, стараясь мыслить логически: *«Если около двери нет, значит возможно он есть возле изголовья кровати?»*. Ощупала стену рядом со своей подушкой, а также у пустующей кровати напротив. Ничего.

Я замерла посреди комнаты, пытаюсь совладать с воспоминаниями Кассандры, но, видимо для нее это было чем-то не заслуживающим внимания. *«Кажется, перед сном она-я держала в руках какой-то предмет, – перед глазами мелькнул кадр с какой-то коробочкой в руках, – дистанционный артефакт управления?»*

Днем я точно что-то смахнула с тумбы в щель между ней и стеной. А вдруг это был он?

Я опустилась на колени и попыталась дотянуться до предмета, на ощупь проверяя край. Пальцы задели что-то твердое, гладкое, но вытянуть не получилось – застряло крепко.

Внезапно дверь распахнулась.

– Кесси, ты готова? Идем ужинать! – на пороге стояли мои новые подруги. Мысли о том, чтобы отказаться, мгновенно разбились о практическую необходимость. Мне нужно было научиться жить в этом мире, и начинать следовало с самых обыденных вещей. Вроде ужина в столовой.

– Конечно, – я натянула улыбку и поспешно встала и отряхивала колени.

– Ты что делаешь? – с любопытством в голосе уточнила Миа, – Потеряла что-то?

– Я... — я запнулась, чувствуя, как теплеют щеки, – Да так... тут... не помню, куда дела...

«Выключатель», – ехидно подсказал мой внутренний голос.

– Но в темноте же не видно ничего?! – воскликнула Лиана, подходя ближе, – *Валайсиус!*

– Что... – не успела я переспросить, как световая сфера, такая же, как в лазарете, наполнила комнату ровным мягким светом.

«Голосовое управление!» – догадалась я, – *Удобненько. У Светки тоже умный дом был, черт, могла и сообщить...*

Девочки помогли выдвинуть тумбу, и я, сгорая от неловкости, стала счастливой обладательницей расчески, каких-то фантиков и... самой обычной шкатулки.

– Ну вот, – сказала я с самым серьезным видом, вертя в руках находку, – Ее я и искала. Спасибо!

– Кесс, бери из нее что там ты хотела, и пойдемте уже... – поторопила меня Лиана с ноткой недовольства в голосе.

Заметив замочек на лакированной поверхности, я поспешно поставила ее на тумбу.

– Я искала саму шкатулку, – как можно беспечнее отмахнулась я, шагая в сторону двери, – смахнула ее с тумбы, вот и решила достать...

– Ну, пойдемте уже, я хочу успеть пересечься с тем красавчиком с Боевого факультета! – подталкивала нас в спину Лиана, – зря я что ли волосы завивала?!

– *Валайсиус*, значит... – пробормотала я уже на пороге, стараясь запомнить нужное слово, и свет погас.

Столовая поразила меня своим размахом и гомоном. Высокие сводчатые потолки, длинные дубовые столы, за которыми сидели сотни студентов... Это было куда грандиознее и шумнее, чем наша скромная школьная столовая. Я машинально шла за подругами, стараясь не показывать, насколько все это меня ошеломляет. Мы взяли подносы и устроились за нашим привычным, как они сообщили, столом.

– Ну, вот, того парня уже нет, – недовольно прошипела Лиана.

Миа с Вики принялись ее утешать, а я с тоской ковыряла вилкой самое обычное картофельное пюре, и думала о том, как быстрее сбежать, когда внезапно с соседнего стола раздался приглушенный взрыв смеха.

– Смотри, Оливер опять свои иллюзии делает, – вдруг прошептала Лиана.

– Ой, это он, наверное, перед Кесси рисуется, – также шепотом предположила Миа, – может он действительно хочет ее вернуть?

Я подняла глаза. За соседним столом сидел он – рыжеволосый парень, чье лицо вызывало в памяти чужие, но болезненные воспоминания. Оливер. Он поймал мой взгляд и что-то прошептал над своей тарелкой с пудингом, и тот принял форму замка. Это был не просто розыгрыш – это было послание для Кесси. Для меня. И воспоминание, от которого заныло где-то в груди, не заставило себя ждать: он создавал для нее такие же иллюзорные замки, когда они были вместе.

«Не реагируй, – приказала я себе, – Ты уже не та Кесси Тоун, которую он знал. Тебя это не касается», – и перевела взгляд обратно в свою тарелку.

– Он направил свою иллюзию в нашу сторону! Не смотрите на него! Делайте вид, как будто мы разговариваем о чем-то забавном! – зашипела Виктория, и девочки, как по команде, фальшиво рассмеялись, тихонько переговариваясь. Мысленно закатив глаза, я просто продолжила есть свое пюре.

Внезапно в мою тарелку приземлился иллюзорный полупрозрачный человечек, который принялся раскланиваться и посылать мне воздушные поцелуи. Не знаю, как я удержалась от того, чтобы не заорать в первую же секунду. Многолетняя привычка «держат лицо» в любой непонятной ситуации помогла, не иначе. С каменным лицом я медленно вновь подняла на него глаза. В его взгляде читалась надежда – он явно ждал от меня какой-то реакции.

– Мило, – довольно громко сказала я ледяным тоном, – А теперь убери это. Мешает есть.

Его лицо вытянулось. Он явно ожидал другой реакции – ностальгии, улыбки, хотя бы гнева. Но не полного безразличия.

– Кесси, я просто...

– Я сказала, убери, – холодно перебила я, – и, отодвинув от себя тарелку с человечком, отвернулась к девочкам, как будто он перестал существовать.

– Фу, как невоспитанно, – фыркнула Лиана так громко, чтобы он точно услышал, – Кесси только выписалась, а Ол пристает со своими глупыми фокусами!

– Молодец, Кес, – прошептала Вики, – Так его!

В общем, первые дни в новом мире больше напоминали сон. Кошмарный, сюрреалистический сон.

Визуализация: иллюзия от Оливера

Глава 3.

«Какое счастье, что на учебу нужно ходить в форменных мантиях, и мне не нужно воспроизводить стиль Кассандры!», – думала я на следующее утро, выходя из общежития. Этот практичный дресс-код стал моим маленьким укрытием в этом странном новом мире. Но даже мантия не могла защитить от ощущения полной потерянности, которое накрыло меня с новой силой, когда я оказалась в главном коридоре академии.

Изящные арки переходов, сводчатые потолки, фрески и многоцветные витражи окон, портреты каких-то важных магов в массивных золотистых рамках – среди всего этого великолепия я чувствовала туристкой, заблудившейся во дворце Петергофа.

В коридоре академии царило привычное утреннее оживление. Студенты разных курсов собирались группами у дверей аудиторий, обсуждая последние новости и сплетни. С трудом соотнеся воспоминания Кассандры со своим местонахождением, я смогла найти дорогу к нужной аудитории, неподалеку от которой уже стояли что-то оживленно обсуждающие Миа и Лиана, которые учились со мной в одной группе.

– Кесси! – первой заметила меня Лиана, и ее лицо озарилось виноватой улыбкой, – Извини, что не зашли за тобой! Мы до последнего ждали Дугласа и почему-то думали, что ты выйдешь на учебу только завтра...

– Привет, девочки, – улыбнулась я, подходя ближе, – Ничего страшного! Что обсуждаете?

– Да так, – замялась Миа, и, схватив меня за руку, притянула к себе, чтобы прошептать, – Дуглас утром снова за мной не зашел, и я думаю, это плохой знак, и теперь мы разрабатываем план, как привлечь его внимание...

Я закатила мысленно глаза, но не успела ничего ответить – она внезапно отпрянула от меня и приняла эффектную позу, глядя мне за спину.

Обернувшись, я увидела, как из-за поворота появилась группа студентов. В центре этой компании вышагивал высокий красавчик с идеально уложенными темными волосами и насмешливым, самоуверенным выражением лица. Это был тот самый Эдвард, как услужливо подсказала мне память Кесси. Рядом с ним шел светловолосый простоватого вида парень, что-то оживленно рассказывающий Эду. *«А вот и Дуглас Джонсон»,* – «вспомнила» я.

Стоило им появиться в коридоре, девушки, стоявшие у аудиторий – независимо от курса – словно по невидимому сигналу оживились. Они расправляли плечи, поправляли волосы и мантии, и даже те, кто стоял в отдалении, не смогли удержаться от кокетливых жестов и перешептываний. Их реакция была настолько синхронной, что казалось, будто кто-то невидимый дал им тайный знак.

«Серьезно? Как будто шейха на Арбате встретили», – с внутренним раздражением поразила я и попыталась проскользнуть к двери аудитории, не привлекая внимания, но внезапно Эдвард ускорился и, явно рисуясь перед окружающими, перегорол мне дорогу.

– О, смотрите-ка, кто к нам вернулся, – театральным жестом он указал на меня всей остальной публике, и его друзья ехидно заулыбались, явно предвкушая продолжение, – Само воплощение безудержной магической мощи. Погасила свечу на практикуме и чуть не отпра-вилась к праотцам.

Я услышала веселый смех окружавших нас одноклассников и замерла, гневно прищу-рившись и одновременно торопливо перебирая воспоминания чужой личности. К счастью, как оказалось, раньше этот товарищ не проявлял подобного внимания к Кассандре, а значит, я могла действовать на свое усмотрение. Тем временем он медленно подошел ко мне еще ближе.

– Что, Тоун, язык проглотила? – съязвил он, загораживая мне путь, – Или до сих пор не можешь прийти в себя от своего же «подвига»?

Публика явно наслаждалась зрелищем. Я скосила глаза на моих подруг, но они лишь смущенно переминались с ноги на ногу, а на их лицах читалось не возмущение, а какой-то странный восторг из разряда: «он на нас смотрит, он с нами говорит!». В общем, от них помощи ждать было бесполезно.

Внутри у меня все закипело. И я должна была целый год терпеть вот это? *«Нет уж, дорогой мой книжный герой!»*

– Отойди, будь добр, – сказала я негромко, но внятно, – ты мне мешаешь. И, кстати. Что-то не припомню, чтобы я интересовалась твоим мнением.

В коридоре воцарилась мертвая тишина. Справа от меня тихо ахнула Лиана. Эдвард явно опешил и медленно приподнял бровь, прищурившись в ответ.

– Ого, – издевательски протянул он, не сдвинувшись с места, – Кажется, наша тихоня вдруг обрела голос. Странный эффект у магического истощения.

– А эффект глухоты у тебя всегда был или это сегодня так повезло? – парировала я и, не отводя взгляда, решительно шагнула вперед. Эдвард инстинктивно отступил на полшага, и я, слегка задев его рукавом мантии, прошла мимо него в аудиторию, чувствуя на себе его тяжелый, изучающий взгляд.

Девочки побежали за мной следом, наперебой комментируя происходящее. Лиана была под впечатлением уже от того, что он в принципе посмотрел в нашу сторону, а Миа подробно описывала каждый взгляд и жест Дугласа, утверждая, что он специально не смотрел на нее. Меня же подобное внимание местного красавчика, как, впрочем, и их глупое щебетание невольно раздражало.

Едва мы переступили порог аудитории, как на нашем пути возникла, скрестив руки на груди, высокая темноволосая девушка в безупречно сидящей мантии с аккуратным, но потрепанным блокнотом в руках, который выглядел так, будто она с ним не расставалась последние несколько лет. В памяти почти сразу всплыло ее имя – Алисия Ванхорн, староста нашей группы. Ее взгляд, тяжелый и оценивающий, скользнул по моему лицу, а затем перешел на хихикающих подруг.

– Кассандра, Лиана, Миа, – поморщилась она, – Вы опять ведете себя слишком шумно. Занятие вот-вот начнется, а вы еще даже не повторяли материал! – Ее глаза снова остановились на мне, – Кстати, Кассандра, раз уж ты вернулась к учебе... Факультатив по продвинутой теории заклинаний остается в силе или нет? Мне нужно обновить списки.

– Нет, – поспешно ответила я, все еще находясь под впечатлением от стычки с Эдвардом, – я не пойду.

– Разумно, – Алисия сделала пометку в своем блокноте, – с твоим текущим состоянием... лучше сосредоточиться на том, чтобы не попасть вновь в лазарет, – вздохнула она, – проходите быстрее уже в аудиторию, не загораживайте проход! – как будто не она сама нас остановила в дверях.

Она развернулась и быстрым шагом направилась к своему столу в первом ряду аудитории, оставив нас в замешательстве на пороге. Только сейчас, когда мы, наконец, смогли войти и двинуться к своим местам, я украдкой огляделась вокруг: жизнь в аудитории уже была ключом. В задних рядах студенты невозмутимо раскладывали конспекты, перешептываясь о чем-то своем, парочка девушек в углу, прикрывшись учебниками, хихикала над какой-то запиской, а группа парней вполголоса спорила о последних спортивных новостях.

Вошедший преподаватель – Мастер Гилмор, пожилой невысокий мужчина с военной выправкой, – вместо приветствия тут же начал занятие. Про него говорили, что в молодости он был боевым магом и участвовал в Пограничных войнах, поэтому к студентам он относился снисходительно, по-отечески. Он был одним из немногих, кто относился к студентам добродушно и обращался к нам на «ты» вразрез с установленными правилами.

– Сегодня, – он обвел аудиторию взглядом, – мы продолжим работу с элементарным пламенем. Ваша задача – создать стандартный малый огненный шар и удерживать его над ладонью в стабильном состоянии в течение пяти минут.

Спустя полчаса в аудитории раздавались то тихие вскрики от удачно созданных огоньков, то недовольное бормотание тех, у кого заклинания не получались, то шелест переворачиваемых страниц конспектов. Кто-то в дальнем углу уже умудрился устроить небольшое задымление, и мастер Гилмор, закатив глаза, неторопливо направился тушить магический пожар.

Я же сидела за партой, с тоской глядя на свою раскрытую ладонь. Все вокруг уже во всю выполняли задание, и небольшие огненные шарики на ладонях моих одноклассников, словно замысловатая гирлянда, освещали аудиторию. Мое же пространство оставалось холодным и темным, но я пробовала снова и снова, раз за разом произнося нужное заклинание и изгибая пальцы в жесте активации. *«Пламя... жар... направь силу...»* – мысленно твердила я мантры из учебника. Ничего. Абсолютный ноль. *«Может неправильное произношение? Или пальцы не под тем углом соединены?»*, – в отчаянии искала я причину своей неудачи.

– Кассандра, – раздался у меня над ухом голос мастера Гилмора, – ты вообще планируешь присоединиться к занятию? Или просто пришла поприсутствовать?

– Я...я пытаюсь... правда... – пробормотала я.

– «Пытаюсь» – это не ответ, – спокойно заметил он, – Или выполняешь задание, или нет. Третьего не дано.

– Кесси, что с тобой? – ко мне развернулись Миа и Лиана, сидящие за партой, расположенной передо мной.

– Я...я, кажется, не ощущаю потоки! – прошептала я первое, что пришло в голову.

В этот момент дверь аудитории распахнулась, и внутрь вошел Эдвард со своей свитой. Не обращая внимание на ворчание преподавателя, тут же переключившегося на опоздавших, и на яростное шипение старосты, они, шумно переговариваясь, разошлись по своим местам. Эдвард сел через ряд от меня, развалившись на стуле с видом полнейшего превосходства. Он даже не взглянул на свою руку – огненный шар размером с яблоко возник из ниоткуда и завис в воздухе над его раскрытой ладонью, не дрогнув ни на мгновение.

А потом он увидел мои бесплодные попытки, и на его губах зазмеилась все та же язвительная усмешка.

Жаркая волна унижения и злости накрыла меня с головой, и я сжала челюсть так сильно, что, казалось, еще немного и зубы начнут крошиться. Конечно, было ожидаемо потерпеть фиаско на практическом занятии, но все же к такому нельзя было быть готовой. Из всех сил я вновь постаралась сконцентрироваться, представить огонь в своих руках, но чем больше я пыталась вызвать пламя, тем непреодолимее становилась стена моего собственного неверия.

После кошмарного первого занятия я с надеждой думала, что вторая пара – обычная лекция – пройдет спокойно. В конце концов, что может пойти не так на лекции? Накануне я героически прочитала весь учебник по «Основам магической теории и практики» от корки до корки, но, к своему ужасу, не поняла ни слова. Я возлагала большие надежды на лекцию, где профессор должен был все разъяснить, но реальность оказалась куда более удручающей.

Профессор Эдрик, сухонький старичок с бородкой клинышком и недовольным выражением лица, читал лекцию невероятно монотонным голосом, от которого невероятно клонило в сон. Воздух в аудитории был густым и спертым, пропитанным запахом старой бумаги и пыли, что только усиливало мое желание заснуть.

Я старательно конспектировала его речь, изо всех сил заставляя себя следить за его мыслью о «трансмутационных свойствах эфира пятого порядка». Но слова расплывались перед глазами, превращаясь в бессмысленный набор букв. Нарастающая паника от осознания собственной беспомощности и непонимания фундаментальных основ только усиливала мое отчаяние.

Оглядевшись по сторонам, я заметила, что добрая половина аудитории только притворяется, будто внимательно слушает лекцию: кто-то делал вид, что сосредоточенно размышляет, подперев голову рукой, другие застыли с отсутствующим взглядом, устремив его в одну точку, а некоторые особо искусные притворщики даже слегка кивали в такт словам профессора. При этом их головы то и дело предательски клонились вниз, но в последний момент они вздрагивали и резко вскидывали голову, делая вид, что просто задумались. Со стороны казалось, будто по аудитории рассыпали неисправные механические игрушки – их головы дергались вверх-вниз вразнобой, словно невидимый кукловод пытался удержать их от падения, но пружины в каждом механизме работали с разной скоростью и в собственном ритме.

Справа от меня Лиана и Миа, воспользовавшись всеобщей скукой, увлеченно обсуждали последние сплетни. Их приглушенный разговор отвлекал меня от невыносимо скучной лекции.

– ...и я тебе говорю, он специально так сделал! – Лиана, прикрыв ладонью рот, шипела так громко, что ее было слышно даже через два ряда.

– Не может быть! – громко ахнула Миа, и тут же, спохватившись, понизила голос, – А что Дуглас?

– А Дуглас как стоял с глупым видом, так и стоит! Я думаю, он просто...

В этот момент мои подруги решили вовлечь меня в их разговор.

– Кесси, вот ты что думаешь о поведении Дугласа? – спросила Лиана, повернувшись ко мне.

Я на секунду отвлеклась от лекции, чтобы ответить, и в этот момент случилось неизбежное. Профессор Эдрик, словно почувствовав, обратил внимание именно на нас.

– Пятый ряд, что за болтовня?! – возмутился он, недовольно трясая своей бородкой, – Я так понимаю, что тонкости межличностных отношений куда увлекательнее, чем фундаментальные законы, на которых зиждется наша реальность? Как Ваша фамилия, студентка?

Мы замерли. Лиана покраснела, а Миа, кажется, перестала дышать. Я встретила с его разъяренным взглядом, и медленно встав, представилась:

– Тоун. Кассандра Тоун. – моим румянцем можно было освещать улицы.

– Если не ошибаюсь, – профессор Эдрик медленно перевел взгляд с меня на моих подруг и обратно, и в его глазах я прочитала не просто раздражение, а даже некоторое презрение к напрасно потраченному времени, – именно Вы отсутствовали на двух предыдущих лекциях. И вместо того, чтобы восполнять пробелы в знаниях, вы предпочитаете тратить время – мое и своих товарищей – на пустую болтовню?!

Упрек пришелся точно в цель. Мне стало мучительно, до тошноты, стыдно! Я, учительница, старшая и по возрасту, и по опыту, сижу и выслушиваю выговор за поведение на паре, как распалившаяся первоклассница... Но хуже всего было то, что он был прав: сегодня я окончательно убедилась в своей учебной несостоятельности как в теоретическом плане, так и в практическом.

– Мой предмет – фундаментальнейший! Я никому не позволю так небрежно относиться к этим бесценным знаниям! – тряс своей бородкой профессор, подняв вверх указательный палец, – Если в следующий раз ваша увлекательная беседа прервет мое объяснение, – продолжал тем временем разозленный профессор, смерив нас ледяным взглядом, – я не только расскажу вас по разным углам аудитории, но и направлю официальную докладную записку о вашей незаинтересованности в изучении основополагающей дисциплины на кафедру прикладной магии. Полагаю, у них найдутся более эффективные методы мотивации. Все понятно?

Мы закивали с такой скоростью, что чуть не сломали шеи. Профессор, фыркнув, вернулся к кафедре и, наконец, продолжил лекцию, а я просидела остаток пары, не поднимая глаз от стола, яростно строча бессмысленный конспект. Внутри все кипело: *«Хотела же не привлечь внимание!»* – злилась я на себя, – *И на практике отметилась, и на лекции, молодец!»*.

Когда прозвучал колокол, оповещающий об окончании пары, я чуть ли не первой рванула к выходу, желая поскорее скрыться. В коридоре я чуть не столкнулась с двумя одноклассниками, которые, судя по их приглушенному, но отчаянному диалогу, были в том же положении, что и я.

– ...ничего не понял, – с тоской говорил пухлый паренек с взъерошенными светлыми волосами, чье имя, кажется, было Томас, – Все эти «зеркала души» и «нисхождения»... У меня просто в голове не укладывается. А Гилмор так вообще на меня уже смотрит как на безнадежного.

– А ты думаешь, у меня по-другому? – мрачно отозвалась его спутница, худощавая девушка, Элизабет, нервно теребящая край рукава мантии, – Я вчера три часа зубрила этот бред, и все равно в голове все путается.

Их взгляды встретились с моим, и в них я прочитала то же самое смутение и страх, что терзали меня. Мы были членами одного негласного клуба – клуба отстающих. Томас, как я припомнила из обрывков памяти Кассандры, был силен в истории магии, но его заклинания выходили слабыми и неуверенными. Элизабет же, наоборот, могла интуитивно чувствовать потоки, но теория давалась ей с огромным трудом, и по теоретическим дисциплинам она была заядлой двоечницей.

«Ну, хоть я не одна такая...» – с облегчением подумала я. В этот момент меня с двух сторон схватили под руки.

– Кесси! Ты куда так помчалась?!

Я обернулась на знакомые голоса. Меня догнали Лиана и Миа, на чьих лицах, как мне показалось, читалось сочувствие.

– Ты чего, расстроилась что ли? – воскликнула Лиана, – Ой, да как будто первый раз старый Эдрик нас отсчитывает! Он же вообще не запоминает нас в лицо – волноваться не о чем!

– Да, она все еще после практики грустит, причем тут лекция вообще! – заспорила с ней Миа, – Кесси, не переживай, магия обязательно вернется! Ты ведь только-только выписалась! – начала она меня утешать.

Их попытка подбодрить была так мила, что я улыбнулась им, и уже собиралась что-то ответить, как к нам подлетела Алисия.

– Девочки, да сколько можно? – взорвалась она, размахивая в такт своим словам блокнотом, – каждую лекцию болтаете и болтаете! Вы что, не можете обсудить свои вопросы после занятий?

Мы замерли, пристыженно притихнув.

– Кассандра! А тебе уж точно пора браться за ум, – ее голосом можно было остановить таяние ледников, – я наблюдала за твоими... попытками на практике, – она произнесла это слово с легкой гримасой, – ситуация тревожная. После инцидента с твоим магическим всплеском было понятно, что будут проблемы, но... – нахмурилась она, – в общем, заканчивай терепаться на лекциях, мой тебе совет!

Последний раз меня отчитывали подобным образом, когда мои двоечники разбили окно в учительской, играя в футбол на заднем дворе школы вместо уроков...

– Конечно, Алисия, – сгорая от стыда, кивнула я.

Она посмотрела на меня с подозрением, видимо, ожидая какой-то иной реакции, но я была искренней, поэтому она лишь вздохнула.

– Буду надеяться, что ты действительно подумаешь над моими словами, – проворчала она.

Я молча кивнула ей в ответ, и она, наконец, развернулась и бесшумно направилась к своему следующему «объекту для воспитания».

– Да что она себе позволяет?! – прошипела ей в спину Лиана, сжимая кулачки, – Что с того, что она староста? Вечно ходит, нос воротит, всех критикует! Много она на себя взяла, вот что я вам скажу!

Миа, все еще выглядевшая испуганной, неуверенно вступилась:

– Ну, Лиан... Она же вроде как права... Мы и правда болтали на лекции...

– Да плевать! – фыркнула Лиана, – Все или спят, или болтают! А она только к нам придирается! Пойдем, Кесси, не слушай ее. Ты у нас умница, просто тебе не повезло на первой паре!

Я смотрела на разгоряченное лицо Лианы и понимала, что ее возмущение – это лишь защитная реакция на справедливый, хоть и жесткий, упрек. Алисия, со всей своей занудностью, была права: мне действительно нужно братья за ум...

Глава 4.

И потянулись учебные будни. Осознав свое фиаско, естественно, в первый же день я отправилась в библиотеку.

Читальный зал поразил меня величием: бесконечные ряды стеллажей, массивные дубовые столы, высокие своды, пропитанные запахом книг и благоговейной тишиной. В огромном помещении было удивительно безлюдно, и, чтобы узнать график их работы, пришлось потратить несколько минут на поиски библиотекаря, которого я обнаружила по приглушенному звуку храпа из-за высокой стойки в отделе выдачи. *«Храм знаний, а смотритель спит. Прекрасно»*, – с раздражением я постучала по столу.

Библиотекарь, похожий на бородатого гнома, вздрогнул и, прищурившись, уставился на меня.

– Простите, до сколько работает читальный зал?

– Для пытливого ума, дитя мое, мы открыты всегда. Сиди хоть до утра. Главное – книги на места возвращай. Будут проблемы с поиском литературы – обращайся.

Он подмигнул и снова прикрыл глаза, а через мгновение – тихонько захрапел, и мне ничего не оставалось, кроме как отстать от него.

Круглосуточная библиотека... Пожалуй, это был единственный плюс этого мира, который я готова была принять безоговорочно. С этого дня я поселилась среди книжных полок.

И вот после очередной бессонной ночи я сидела на семинаре Основ магических потоков, почти не волнуясь. Псевдонаучные термины крутились в голове бессмысленным вихрем, но я знала, что смогу дословно процитировать любой параграф по теме обсуждения.

Магистр Эштонс – хмурый, пухлый, с едва заметной одышкой – выдержал паузу, обводя аудиторию взглядом.

– Мисс Тоун, – выбрал он, наконец, жертву в моем лице, – Просветите нас, каковы три фундаментальных отличия эфирного потока от астрального?

Все взгляды устремились на меня. Я медленно поднялась, вспоминая, с чего начать.

– Во-первых, – начала я почти без запинки цитировать учебник, – эфирный поток обладает свойством изначальной воплощенности, тогда как астральный существует в состоянии рассеянного сияния при отсутствии истинной формы...

Я выпалила первую заученную фразу, но для меня это был просто набор красивых слов. «Свойство изначальной воплощенности»? «Рассеянное сияние»? Что это вообще значит на практике? Как это измерить? Какой у этого физический смысл? Это все было абсолютно неважно, ведь я просто хотела не привлекать к себе внимание преподавателей-теоретиков – достаточно было пристального внимания и на прикладных дисциплинах.

– Во-вторых, – продолжила я, чувствуя, как мозг отчаянно скрипит от напряжения, – скорость нисхождения эфирного потока несравнимо выше, ибо он следует воле изначального замысла, в то время как астральный движется путем многократного отражения в зеркалах души... при условии... при условии чистоты помыслов...

Я запнулась, поймав на себе взгляд магистра. В его глазах читалось усталое разочарование.

– Спасибо, мисс Тоун, – сухо прервал он, – Прекрасная демонстрация заучивания слов при полном отсутствии понимания сути. Эфирный поток – это то, что позволяет вам поднять камень. Астральный – то, что позволяет почувствовать чужие эмоции. Почему один быстрее? Потому что эфирный поток действует напрямую, через магические каналы и материальную связь, минуя сложные ментальные процессы. Астральный же поток вынужден проходить через многослойную структуру сознания, фильтруясь через призму личных переживаний, опыта и защитных механизмов души. Поэтому поднять камень проще, чем проникнуть в человеческое

сознание. Все просто. Потрудитесь в следующий раз разобраться, а не просто заучить. Садитесь.

Я опустилась на стул, закусив губу от досады. Погружаясь в учебу, я вдруг осознала, что оказалась на месте тех самых двоечниц, у которых когда-то отобрала злосчастную книжку. – сидела на семинарах, уткнувшись в конспект, и отчаянно надеялась, что меня не вызовут к доске. Как же я понимала теперь тех, кто смотрел в окно, пока я объясняла что-то «элементарное». Они не были ленивыми или глупыми. Просто где-то должен был щелкнуть тот самый выключатель, который соединял мертвые буквы с живым миром.

Но и зубрежка оказывалась бесполезной, стоило только переступить порог практического класса. Единственным местом, где я могла что-то делать руками, а не бессильно медитировать над «потоками», оказалась лаборатория алхимии. С первого же занятия я с удивлением обнаружила, что это была полноценная практическая работа, где нужно было не «чувствовать», а действовать. Вместо пробирок – хрустальные колбы, вместо спиртовок – магические горелки, но суть оставалась той же: реагенты, точные пропорции, контроль температуры. Магистр Батчер – растрепанный, в рабочем кожаном фартуке со множеством карманов поверх мантии – раздавал нам задания по созданию зелья света, и я наконец-то могла не просто стоять в ступоре, а работать: отмерять, смешивать, наблюдать за реакцией. И раствор в колбе мерцал ровным серебристым свечением – не потому, что я «слилась с потоком», а потому, что правильно выполнила последовательность.

– Мисс Тоун, вижу-вижу, Вы наконец-то взялись за ум! – удовлетворенно цокал языком Батчер, рассматривая, как переливается под солнечными лучами результат моих трудов, – Хорошо! Очень хорошо! Так держать, Тоун!

Радость от успеха была горьковатой, как тот самый эликсир: Эдвард и его компания не упустили ни единой возможности указать на мою несостоятельность в магии. Я огрызалась, парировала их колкости, но внутри меня росла паника, ведь без магии пламени мой план выжить в битве с зомби был безнадежен, а значит, я имею все шансы умереть, не дожив до летних экзаменов... Но даже если вдруг я выживу, Эд был прав: без магии я здесь – никто.

Насколько я могу судить по воспоминаниям Кассандры, в этом мире, где каждый второй владеет хотя бы базовыми заклинаниями, человек без магических способностей оказывается в положении хуже простолюдина. Да и у родителей настоящей Кассандры, чье письмо я внезапно обнаружила на столе в комнате, не могут не возникнуть вопросы, ведь магические каналы, как мне сказали в лазарете, не повреждены...

Тем вечером я вскрывала конверт дрожащими руками, понимая, что избежать этой переписки не получится. Ее родители, холодные и отстраненные – судя по воспоминаниям – писали стандартные вопросы о моем здоровье и учебе, но я не смогла сдержать слез, придумывая ответ, который должен был их успокоить. Мне было стыдно обманывать их. Стыдно за то, что я притворяюсь их дочерью, но что я могла сделать? Рассказать им правду о том, что в теле их дочери теперь живет совершенно чужой человек? Я придумала успокаивающий ответ, стараясь подражать почерку, что оказалось несложно благодаря мышечной памяти. Слезы капали на пергамент, размывая чернила. Я обманывала людей, потерявших дочь.

В отчаянии я отбросила их письмо на письменный стол и прижалась лбом к холодному стеклу окна, из которого виднелись крыши Сторхолда – невысокие, черепичные, дымчато-синие в вечерних сумерках. Тихий, почти провинциальный городок, существующий в тени Академии, словно бы стеснявшийся собственного возраста, который исчислялся не одной сотней лет. Он был красив, как открытка, но его сказочность давила на меня, лишь напоминая, насколько я здесь чужая.

Я старалась не думать о судьбе настоящей Кассандры, ведь по всей видимости, она не пережила магического выплеска. Считать ее – себя – книжным персонажем получалось с тру-

дом. *«Если это все реальность, то может быть Привратник и ее отправил на перерождение?»* – старалась успокоить я себя.

Этот шанс на новую жизнь должен был стать моим вторым дыханием, но вместо этого я лишь старательно играла роль Кассандры Тоун, не в силах по-настоящему стать ею. Для настоящей Кесси традиционные вечерние посиделки с подругами были всегда долгожданными, но для меня каждая подобная встреча превращалась в настоящую пытку.

– Кесси, ты помнишь, как мы в прошлом семестре подшутили над нашей старостой с помощью иллюзии? Может, повторим как-нибудь, раз уж ты теперь звезда? – как-то раз спросила Лиана, смотря на меня с хитрой улыбкой.

В комнате повисла пауза. Три пары глаз уставились на меня в ожидании. Мой мозг отчаянно закричал, перебирая обрывки воспоминаний. Ничего. Пустота. Возможно для Кассандры это не было значимым событием?

Пауза затягивалась, и мне пришлось выкручиваться:

– Э-э... детали немного стерлись, напомни, пожалуйста... – сдавленно выдавила я, и, поймав удивленный взгляд, торопливо продолжила, – после того выплеска магии, когда я едва не выгорела, память немного подводит...

– Это ведь одна из наших последних проделок... – с подозрением протянула Лиана, но, тем не менее, выполнила мою просьбу и принялась объяснять, – Ты тогда создала иллюзию, что ее мантия застегнута на левую сторону, и Алисия полдня ходила, не понимая, почему все на нее оглядываются!

Они весело захихикали, ожидая, что я разделю их восторг. Я поспешно изобразила слабую улыбку.

– Да... было забавно... надо будет обязательно повторить... – пробормотала я, чувствуя себя актрисой из очень дешевого сериала.

Ты стала какая-то... другая, Кесси... – прищурилась Вики, самая наблюдательная из них, – Раньше бы ты сама первая начала это вспоминать и хохотать до слез. А сейчас... что там, в лазарете с тобой делали? Тебя как будто подменили!

Внутри у меня все сжалось: неужели так быстро догадались? *«Ну, конечно, я другая! – мысленно воскликнула я с досадой, – Я – взрослый человек! Учительница, застрявшая в теле легкомысленной студентки! Меня в сто раз больше волнует грядущий зомби-апокалипсис, чем эти ваши детсадовские розыгрыши!»*, но вслух, конечно, сказала совсем иное:

– Просто я еще немного не в себе, – я нервно пожала плечами, стараясь, чтобы голос не дрожал, – лекарь Арвик сказал, что последствия магического выплеска могут быть... эээ... и такими. Это пройдет... со временем!

– Может быть лекарь Алрик? – нахмурилась Вики.

– Я так и сказала!

Они переглянулись, но спорить не стали. Однако в их глазах теперь читалась не только радость от моего возвращения, а настороженность.

Спустя всего пару недель подобной жизни я чувствовала себя выжатой, как лимон. Память Кесси постоянно «зависала», как древний компьютер, и я ничего не могла с этим поделать. Когда они увлеченно обсуждали какие-то события из их общего прошлого или очередную сплетню, я ловила себя на том, что мои ответы становятся все более механическими, а улыбки – вымученными. Я видела, как Лиана иногда прищуривается, словно вглядывается в мое лицо, как Виктория все чаще задает мне уточняющие вопросы... То и дело я прокалывалась на сущей ерунде, каждый раз мечтая провалиться сквозь землю!

«И как только все эти попаданцы в книжках так легко справляются и ловко входят в роль, что никто и не догадывается? Читаешь – ну, попала девушка в тело графини, и через два дня уже манеры отточены, привычки изучены, все секреты знает и всех своих знакомых уже за нос водит!» – злилась я. На деле же оказалось, что это адский, ежесекундный труд.

Постоянное напряжение. Боязнь сказать что-то не то, сделать не так. Незнание элементарных, с точки зрения этого мира, вещей. Я чувствовала себя бездарным шпионом с очень плохой подготовкой на самой главной миссии в жизни.

Я сутки напролет безвылазно торчала в библиотеке. Поиск информации о нежити я решила отложить на потом, сосредоточившись на освоении магии – предпочитаю решать проблемы по мере их поступления. Я взяла все базовые учебники за первый курс – от «Основ магических потоков» до «Теории заклинательных форм» – и погрузилась в них с головой. Если уж мне было суждено застрять в этом теле, и магия упрямо не поддавалась на практике, а интуиция молчала, то значит нужно начинать с основ теории. *«Если и после этого у меня ничего не будет получаться, то придется обратиться за помощью к преподавателям»*, – с огорчением осознала я.

Там меня и нашла Вики. Она пришла одна, без девочек, и присела напротив, хмурая лоб.

– Кесси, давай начистоту. Что происходит? – тихо спросила она, и в ее глазах я увидела искреннюю тревогу, – Ладно, последствия выплеска, проблемы с памятью... Ты и раньше старалась учиться хорошо, но теперь... ты практически поселилась в библиотеке... Что с тобой?

Я отложила перо, тяжело вздохнув.

– Знаешь, Ви, – начала я медленно, подбирая слова и отводя взгляд, – Когда я очнулась в лазарете и увидела эти бинты... я поняла, что могла потерять все. Выгореть. Остаться без магии. Раньше я как-то не задумывалась, воспринимала все как данность. А теперь... – я посмотрела ей в глаза и призналась больше даже самой себе, чем ей, – Теперь я понимаю, что магия – это настоящее чудо. Шанс, который мне выпал. И я не могу позволить себе его упустить. Я хочу научиться всему, на что способна. Хочу прыгнуть выше головы, – криво улыбнулась я, – понимаешь?

Вики слушала, не перебивая, и ее взгляд постепенно смягчался. Она протянула руку и накрыла мою.

– Будешь нужна помощь – кричи, – выдохнула она с улыбкой, – только, пожалуйста, не забывай иногда появляться среди живых, а?

Я кивнула, и в горле встал ком – не могла не оценить ее поддержку. Так начался мой образовательный марафон, который впрочем, тут же нарушался, стоило только мне покинуть стены читального зала. Их невозможно было избежать. Они неизменно встречали меня, чтобы под громкие возгласы «Кесси, ты просто не представляешь!» утащить в комнату на посиделки.

Очередной такой вечер был посвящен Мии: Дуглас ее все-таки бросил.

– Девочки, что мне делать? – рыдала Миа, размазывая слезы по щекам, – он сказал, что я слишком навязчивая!

Вики тут же подскочила:

– Он что, совсем...?! Он тебя не достоин! Давай я накрашу тебя сама завтра утром и волосы уложим как-нибудь по-особенному? Пусть поймет, кого потерял!

– Точно! – кивнула Лиана, – А еще... помнишь того красавчика с факультета Артефакторики? Начни с ним общаться, пусть Дуглас увидит и заревнует!

– Думаете, поможет? – слабо улыбнулась сквозь слезы Миа.

– А еще я слышала, – подалась вперед Лиана, понизив голос до шепота, – что в лавке у тетушки Гленды, если правильно попросить, могут продать отличное приворотное зелье... всего пара капель – и он будет твой!

Я слушала, и внутри медленно закипало.

– А может, лучше сосредоточиться на себе? – не выдержала я, – Миа, ты ведь все свое свободное время тратила на него, а теперь можешь позволить себе, например, записаться на факультатив по бытовой алхимии, – я вовремя выудила из памяти Кассандры информацию о ее старом увлечении, – в любом случае, у тебя теперь есть время для себя – можно просто наслаждаться жизнью и делать то, что действительно хочется. Почему бы не начать прямо сейчас?

– Кесси, ты это сейчас серьезно? – уставилась на меня Виктория.

– Реально? Но как это поможет ей вернуть Дугласа, Кесс? – нахмурилась Лиана.

Я замялась, теребя край юбки:

– Понимаете... может, стоит посмотреть на ситуацию по-другому? Дуглас сказал, что она навязчивая. Может... ну его? Стоит ли продолжать за него так сильно держаться?

– Но ты же всегда говорила, что нужно бороться до конца! – всхлипнула Миа.

– Знаю, – вздохнула я, – Но ты ведь уже так долго борешься, а вы то сходитесь, то расходитесь, – Ты заслуживаешь отношений, где будешь чувствовать себя легко и свободно, а не тратить силы на то, чтобы кого-то удержать. Если человек действительно тебя ценит – он это покажет без всяких приворотов и манипуляций. А если нет... значит, он просто не тот, кто тебе нужен.

В комнате повисла тяжелая тишина. Девочки переглядывались, явно пытаясь осмыслить мои слова.

– Но почему ты раньше так не говорила? – наконец недовольно спросила Вики, скрепящая руки на груди, – Сколько времени ты потратила на то, чтобы вернуть Оливера, только вспомни?!

Мысленно в очередной раз чертыхнувшись, я неловко улыбнулась:

– Может, я просто повзрослела немного. Опять же.. с Оливером мы ведь все равно расстались, несмотря на то, что раньше я говорила по-другому... В общем, я поняла, что настоящее счастье – это когда ты счастлива сама с собой, а не когда пытаешься удержать того, кто не хочет быть рядом.

– Звучит... странно, но... – вытерла слезы Миа, – я уже так устала бороться за наши отношения, что мне хочется попробовать то, что ты предлагаешь!

– Давай начнем с того, что ты займешься тем, что действительно любишь, – мягко улыбнулась я ей, – А остальное приложится.

Миа медленно подняла голову и улыбнулась в ответ, и я, не раздумывая, притянула ее к себе в объятия. Ее плечи еще дрожали. Лиана и Вики, переглянувшись, осторожно приблизились, заключая нас в теплое кольцо дружеских объятий. Несколько мгновений мы стояли так, и в этой тишине было больше понимания, чем в любых словах. Наконец, Миа отстранилась первой, вытирая последние слезы.

Я смотрела на них, чувствуя странное противоречие в душе. Часть меня, та, что помнила о настоящем возрасте, все еще ощущала себя чужой в этой компании юных студенток. Каждый раз, давая им советы, я разрывалась между своим жизненным опытом и тем, как поступила бы настоящая Кассандра. Мое желание помочь боролось с осознанием, что я обманываю их, приносясь той, кем не являюсь. Каждый раз, когда они делились своими секретами или доверительными историями, я чувствовала себя самозванкой.

Решение было очевидным, но неприятным: придется немного отдалиться от них. Постепенно, аккуратно, чтобы это не выглядело как резкая перемена: просто чуть меньше болтовни между парами, быстрый обед в столовой, чуть короче посиделки. Однако, несмотря на все эти рациональные мысли, в глубине души мне совсем не хотелось их отталкивать. Возможно, дружеские чувства и привязанность Кесси действительно передалась мне вместе с ее памятью?

Глава 5.

В очередной попытке найти баланс между учебой и обычной жизнью я устроилась на кровати с увесистым учебником первого курса. Однако погрузиться в чтение не получалось: мои подруги снова затеяли долгие разговоры. Я уже сократила совместные обеды и стала проводить намного больше времени в библиотеке, но полностью избегать их было бы подозрительно.

– ...и я говорю, что если он не пригласит меня в течение месяца, то я сама предложу ему пойти вместе! – Лиана развалилась на полу и увлеченно наносила на ногти лак, меняющий цвет в зависимости от настроения.

– Дай и мне попробовать, – протянула руку Виктория, оценивающе разглядывая флакон, – Интересный эффект...

– Ви, прости, но нет, – Лиана округлила глаза и прижала флакон к груди с драматичным видом, – мне его прислали родители из столицы! Там уже меньше половины...

Виктория скривилась, но спорить не стала – она понимала ценность эксклюзивных вещей лучше кого бы то ни было.

– А ты не боишься? – Миа, сидя с ногами в кресле, завивала волосы с помощью парикмахерского артефакта, – Вдруг он откажет? Это же будет такой позор... В прошлом году я пошла с Дугласом, и все было так прекрасно... – ее голос дрогнул.

– Прекрасно? Он же все время рассказывал о подвигах Эдварда! – фыркнула Лиана, – А я вообще провела весь вечер с этим занудой Томасом с факультета Алхимии. Он два часа читал мне лекцию о каких-то материях! В этом году я не собираюсь повторять своей ошибки, поэтому и выбрала этого красавчика с факультета Боевой магии!

– Ну, а я вообще, кажется, осталась без пары в этом году, – печально протянула Виктория, – Рональд, с которым я была в прошлом году, уже выпустился. Ну, не приглашать же самой кого-то... – она запнулась и бросила быстрый взгляд на Лиану, но та была так увлечена своими ногтями, что не придавала значения ее последней фразе, – Кстати, Миа, а ведь тебя вчера приглашал тот симпатичный парень со второго курса, с факультета Артефакторики! Я видела, как он к тебе подходил после столовой. Ты с ним?

Миа грустно вздохнула, отложив артефакт, и подтянула колени к груди, обняв их рукой.

– Я... я отказала. Вдруг Дуглас одумается? Мы же так хорошо провели время в прошлом году... А если я уже с кем-то договорюсь... он может расстроиться и не подойти...

– Скажи, что пошутила, умоляю! – Лиана отвлеклась от ногтей и смотрела на нее с неподдельным ужасом.

– Вики возможно тоже будет одна, да и Кесси еще никто не пригласил, так что ничего страшного! – пылко возразила ей Миа.

– Девочки, вы с ума сошли что ли, я не пойму? – Лиана вскочила на ноги и уперла руки в бока, глядя на нас троих с неодобрением, – Пропустить Бал... это же социальное самоубийство! Все будут всюду парами, а вы одни, как кучка никому ненужных призраков...

«Бал в магической академии, – мысленно фыркнула я, с обреченностью откладывая учебник в сторону, – Ну, конечно, куда ж без этого обязательного атрибута. Ровно, как и в каждой второй книжке про студентов-магов: если есть академия, то, конечно, обязательно должен быть бал с его интригами, разбитыми сердцами и внезапными признаниями при свечах. Шаблонный сюжет требует шаблонных декораций. Как же иначе столкнуть лбами главных героев?».

– Социальное самоубийство – это пойти с кем попало, лишь бы не одной, – тем временем с сарказмом фыркнула Вики, – Лучше уж как призрак, чем с кем-то вроде пухлого Генри из факультета Целительной магии.

– Кстати, о призраках, – вдруг оживилась Лиана, игнорируя слова подруги, – интересно, Алисия вообще пойдет в этом году на бал? Она же в прошлом году весь вечер проработала!

– Что? – удивилась Миа, – Не может быть! Я как-то не обратила внимания...

– Конечно! Ты тогда весь вечер не сводила глаз с Дугласа! – Лиана с удовольствием переключилась на новую тему, – Так вот... Она пришла с тем парнем с факультета Артефакторики – как его... Маркус, кажется. В общем, они танцевали всего один или два танца, а потом она устроилась в углу с какими-то бумагами и весь вечер делала пометки в своем блокноте!

– Неужели даже на балу? – я не могла скрыть изумления, – вообще не помню... – тут же добавила я тихонько на всякий случай.

– Ага, – кивнула Виктория, – Я сама видела. Подходила к организаторам, проверяла список выступающих, потом что-то высчитывала... Бедный Маркус так и просидел один, пока она стояла рядом с деканом и работала.

– Ну, она же староста, – неуверенно сказала Миа, – наверное, у нее много обязанностей, она ведь такая ответственная...

– Ох, уж эта ее ответственность! – вздохнула Лиана, – Можно же и повеселиться хоть немного.

– Знаете, а мне ее немного жаль, – не выдержала я. Все удивленно на меня посмотрели, – ну, представьте – весь год следить за успеваемостью и дисциплиной группы, а когда, наконец, появляется возможность расслабиться... ты не можешь. Потому что привык все контролировать.

В комнате повисло короткое молчание. Даже веселая Лиана на секунду задумалась.

– Жалеть Алисию? – наконец, фыркнула Вики, – Да она сама себя загнала в эти рамки! В прошлом году я видела, как она смотрела на танцующих – с такой... завистью в глазах. Но просто расслабиться и быть как все – нет, это, видимо, ниже ее уровня.

– Ладно, хватит о нашей любимой старосте, – отмахнулась Лиана, – Кесс, а как насчет тебя? Ты ведь тоже до сих пор ни с кем не договорилась?

– Бал – весной, а сейчас еще только середина осени! – отмахнулась я, – Не рано ли начинать переживать? Но и если никто не пригласит – буду одна, не страшно.

– Вот! – с торжеством воскликнула Вики, – Кесси тоже не видит в этом проблемы!

– Но так ты останешься без пары! – нахмурилась Лиана, – Как же ты пойдешь на Бал? И не надо мне рассказывать про то, что быть на Балу одной – это не страшно! Да вас, девочки, потом до самого выпуска жалеть все будут!

– А, кстати, Оливер вчера ко мне подходил, – воскликнула Миа, – Спрашивал, есть ли у нашей Кесси пара на бал...

– Надеюсь, ты ему ничего не сказала? – строго поинтересовалась у нее Виктория.

– Конечно, нет! – отвела глаза Миа, – Но он выглядел таким... потерянным, – она жалобно посмотрела на меня, – Мне его даже как-то жалко... Ты точно не хочешь к нему вернуться?

– Заслужил, – фыркнула Вики, – Кесси, он тебя не беспокоит?

– К счастью, после того случая в столовой больше он ко мне не подходил, – улыбнулась я, – И да, я совершенно точно не хочу к нему вернуться, потому что...

– Подожди-ка! – перебила меня Лиана, прищурено рассматривая Мию, – Вот скажи только честно... Что. Конкретно. Ты. Сказала. Оливеру?!

Мы с Вики переглянулись и уставились на Мию, покрасневшую под нашими взглядами. Она суетливо встала с кресла и снова села, расправив юбку. Пауза затягивалась. Вики плавно подошла к ней и присела рядом на подлокотник:

– Миа, просто скажи нам правду!

– Ну... я сказала, что Кесси еще никто не приглашал, – промямлила та.

– Так и знала! – прошипела Лиана, уперев руки в бока.

– Боги, Миа... – закатила глаза Вики, – Зачем?

– Мне стало его жалко... – прошептала она, и ее глаза наполнились слезами.

Девочки нахмурились еще больше, так что я поспешила всех успокоить.

– Ничего страшного, девочки! Миа, не переживай, я не сержусь, – вздохнула я, предчувствуя, что еще столкнусь с этим Оливером.

Спустя пару дней пришлось признать очевидное: срок, который я себе дала, истек, учебники были прочитаны, конспекты испещрены пометками, но на практических занятиях по-прежнему царил провал. Я решилась обратиться за помощью к преподавателям – как минимум получить консультацию, а может, и напроситься на дополнительные занятия. Мой выбор пал на мастера Гилмора, который, как подсказывала память Кассандры и по моим личным наблюдениям, относился к студентам с редкой добротой и каким-то усталым пониманием, и большинство студентов отвечали ему любовью и уважением. Более того, по слухам, он даже вел переписку с выпускниками, обратившимися к нему за поддержкой – он был из той редкой категории преподавателей, к кому действительно можно было придти за советом, в том числе по личному вопросу. Дождавшись окончания учебных занятий, и объяснив девочкам, почему я не иду с ними в столовую, я с трудом нашла его кабинет в одном из дальних коридоров и, сделав глубокий вдох, постучала.

– Войдите.

В кабинете царила образцовая организованность: книжные шкафы, плотным строем стоявшие вдоль стен, хранили не просто учебники по магическим дисциплинам, а тома, чьи корешки мерцали ровными рядами инвентарных номеров, нанесенных заклиниванием каталогизации. Воздух был неподвижен и чист, будто пыль не смела здесь нарушать правила. Даже на сияющей столешнице из темного дерева аккуратные стопки документов и перья для письма лежали в состоянии идеального равновесия, параллельно и перпендикулярно друг другу, как будто сама материя подчинялась незримому полю организации. Мастер Гилмор что-то писал, но с моим появлением отложил перо в сторону.

– Кассандра Тоун?

– Здравствуйте, – выдохнула я, чувствуя, как смущение окрашивает мои щеки, – После того... инцидента с выплеском магии... у меня совсем не получается работать с магией огня. Даже самую маленькую искру не могу вызвать, Вы ведь видели на занятиях. Я... я не знаю, что мне делать... Может быть, Вы могли бы мне дать совет или даже позаниматься со мной дополнительно?

Гилмор откинулся на спинку стула, внимательно посмотрев на меня.

– Лекари осматривали тебя после выплеска. Заключение было однозначным: ты не выгорела. Никаких повреждений каналов. Так?

Я молча кивнула.

– Значит, дело не в магии, – он покачал головой, – скорее всего ты боишься снова потерять контроль, и этот страх блокирует твой дар. Дополнительные занятия сейчас – это как пытаться туше натянуть тетиву на уже сломанном луке. Я не вижу в них необходимости.

Огорченная, я начала его уговаривать, но он почти сразу меня перебил:

– В молодости, – его взгляд на мгновение унесся куда-то далеко, – я видел такое не раз. У самых талантливых ребят после первого боя, после первой потери, руки начинали дрожать в самый неподходящий момент и заклинания переставали получаться... – он наклонился и достал из ящика своего стола обычную свечу, – вот, держи!

– И что же им помогало? – прошептала я, с благоговением принимая свечу и расплываясь в улыбке. *«Сейчас мне откроются магические тайны!»* – пронеслась восторженная мысль.

– Время, – он говорил мягко, почти по-отечески, – вернись к самому началу. Зажги свечу. Не заклинанием, а просто – почувствуй тепло в кончиках пальцев. Позволь этому чувству вернуться, без давления, без ожиданий. Ты должна заново познакомиться со своей силой. Дай

себе время. Неприятное воспоминание должно притупиться, уйти вглубь. Ты не сможешь его стереть, но сможешь перестать им управляться. Работай со свечой, как в детстве, вспомни эти ощущения, и постепенно все получится!

Это был прекрасный совет. Вот только какому чувству я должна позволить вернуться, если в детстве я ни разу не зажигала свечу пальцем?

– Спасибо! – поблагодарила я его, скрывая разочарование, – Так и сделаю!

– Вот и молодец! – он мягко улыбнулся мне и снова взялся за перо, – И помни: все мы когда-то обжигались. И все мы через это проходим.

Выйдя из его кабинета, я поняла: я получила не решение, а отсрочку. «Дай себе время» – звучало прекрасно, но академия не собиралась его давать. Практические занятия шли своим чередом, а я беспомощно топталась на месте. И если уж магия от меня сбежала, черт побери, то хоть в теории я не позволю себе скатиться в двоечницы.

Я провела весь вечер, уткнувшись в конспекты и учебники по истории, и на следующий день шла на семинар по истории Семи Королевств, с гордо поднятой головой. Здесь не требовалось управлять магическими потоками, только знание, память и умение мыслить.

Аудитория потихоньку заполнялась. Где-то рассуждали о вчерашней магической дуэли между пятикурсниками, кто-то делился сплетнями о романе какой-то девицы с первого курса. Лиана и Миа решили эту пару прогулять, поэтому я, пользуясь возможностью, уткнулась в конспект, повторяя даты, которые я вчера заучивала до поздней ночи.

– Смотрите-ка, кто это у нас тут? А чего одна и без подруг? – Эдвард Вандербилт остановился у моего стола, заблокировав свет от окна. Рядом, как тень, маячил Дуглас, – Ходячая энциклопедия, чего молчишь? Твои теоретические познания никому не нужны, когда ты не можешь даже простейшее заклинание правильно выполнить. Думаешь, если стала ботаничкой и спряталась за книжками, все забудут, как ты чуть не спалила учебный корпус?

Внутри в очередной раз все закипело. У этого человека просто талант выводить из себя! Но я подняла на него спокойный, почти ленивый взгляд и сладко улыбнулась.

– Вандербилт, твой интерес к моей персоне начинает приобретать патологический характер. Я чуть ли не единственная, кто удостоивается твоего личного внимания почти каждый день. Это любовь или одержимость, м? В любом случае, плохие новости: не печалься и не хмурь бровей, но это не взаимно!

Его надменная улыбка сползла с лица, а в глазах вспыхнул неподдельный гнев. Он наклонился ко мне, уперев руки в мой стол.

– Осторожнее в словах, Тоун. Не нарывайся.

– Угрозы? – я притворно ужаснулась, прикрыв рот ладошкой, – Как оригинально. Прямо как твои шутки.

В этот момент дверь распахнулась, и в аудиторию стремительной походкой вошел магистр Бергли, темно-синяя мантия которого развевалась за ним словно знамя. Разговоры стихли. Эдвард, бросив на меня последний ядовитый взгляд, нехотя отступил к своему месту.

Семинар начался с разбора сложнейшего вопроса о правовых основаниях раздела Королевства Лораэн после смерти короля Альдрика IV. Магистр Бергли задал каверзный вопрос, основанный на противоречии между династическим правом и договором о магическом суверенитете. Аудитория замерла. В наступившей тишине раздался громкий, нарочито скучающий вздох Эдварда. В своей излюбленной манере он громким шепотом проворчал: *«Не понимаю, какая практическая польза от обсуждения давно сгнивших королей. ...»*. Сначала кто-то один сдержанно фыркнул. Затем другой. И вот уже по рядам покатилась волна сдавленного хихиканья. Эдвард, довольный произведенным эффектом, откинулся на спинку стула с победоносным видом. Магистр Бергли нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, я медленно подняла руку:

– Позвольте мне, магистр?

Бергли кивнул, его взгляд выражал любопытство. Я вышла к кафедре и начала говорить. Я не верила в магическую природу исторических процессов, но я чертовски верила в силу зубрежки и умение выцепить главное даже в самом запутанном тексте. Терпеливо разобрав хроники того периода на составляющие, я просто заучила основные тезисы и юридические тонкости. Когда я закончила, в аудитории повисла гробовая тишина, а магистр смотрел на меня с нескрываемым удивлением, и на его губах играла легкая улыбка.

– Впечатляюще, мисс Тоун, – кивая в такт своим словам, произнес он довольным голосом, – Не замечал за Вами раньше подобного рвения к науке, но продолжайте в том же духе. Оценка «Отлично» за сегодняшний семинар.

Я сдержанно кивнула, довольная собой. Когда я возвращалась на свое место, мой взгляд перехватил Эдвард, который, ухмыльнувшись, одними губами прошептал: «эн-ци-кло-пе-ди-я!», на что я лишь фыркнула и, подняв подбородок, прошла мимо него.

После насыщенного дня, завершившегося сложным семинаром по артефакторике, мы с подругами медленно брели из столовой в сторону общежития, наслаждаясь короткими минутами заслуженного покоя. Я ощущала приятную тяжесть после сытного обеда, а мысли мои блуждали где-то далеко от учебных материй.

Эдвард больше не подходил ко мне с той самой стычки на семинаре по истории. Однако в течение дня я не раз ловила на себе его тяжелый, недобрый взгляд. В коридорах он постоянно оказывался на моем пути, будто случайно, но всегда успевал отойти в сторону в последний момент, бросая едкую ухмылку. А еще я заметила, как он негромко переговаривался с Дугласом, при этом кивая в мою сторону. Дуглас, слушая его, насмешливо косился, а я, в свою очередь, игнорировала все эти взгляды и не стала посвящать подруг в произошедшее. Зачем лишний раз будоражить их и вызывать поток ненужных вопросов и возмущений? Я просто надеялась, что он в конце концов отстанет.

– ...ну, я сразу сказала, что ее новое платье не может стоить таких денег... – делилась Лиана очередной порцией сплетен, а мы с Мией рассеянно кивали, переступая через трещины в каменной плитке пола.

И вот, когда мы уже приближались к массивной каменной арке, ведущей на улицу, я увидела его. Устроившись на широком подоконнике в рекреации, словно на троне, Эдвард что-то рассказывал, размахивая руками, целой толпе слушателей, собравшихся вокруг него. Время от времени кто-то из них громко хохотал, и этот смех тут же подхватывался остальными, а по рядам слушателей пробегали одобрительные ухмылки и переглядывания.

Внезапно наши взгляды встретились, и от его ехидного прищура я почувствовала, как по спине пробежал холодок дурного предчувствия. Эдвард спрыгнул с подоконника, и толпа, как по команде, расступилась, освобождая ему путь.

– Тоун! – его голос, усиленный акустикой рекреации, эхом отразился от стен, заставляя проходящих мимо студентов оборачиваться.

Разговоры стихли, любопытные взгляды устремились в нашу сторону. Сбежать было бы странно, поэтому подняв левую бровь, я скрестила руки на груди и прислонилась к стене, рядом с которой оказалась в тот момент, стараясь изобразить скучающее выражение лица. Девочки замерли рядом, но от них, как обычно, поддержки можно было не ждать. Он приближался, и его шаги были нарочито медленными, словно он наслаждался каждым мгновением представления, которое устроил.

Когда между нами осталось всего пара шагов, он не остановился, намеренно вторгаясь в мое личное пространство: его рука небрежно оперлась о стену прямо над моей головой, оттесняя меня от подруг.

– Энциклопедия! У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – его губы изогнулись в знакомой насмешливой улыбке.

– Считай, уже отказалась! – нахмурившись, я плавно выскользнула из-под его руки, и уже собиралась уходить, но внезапно он схватил меня за запястье.

– Что ж ты такая пугливая? – он притворно-оскорбленно ахнул, держа меня за руку.

– Ну, чего тебе? – я с вызовом подняла подбородок, высвобождая руку.

Его ухмылка стала шире, но в ней промелькнуло что-то новое – нечто, что я не могла расшифровать.

– Академический весенний бал не за горами, и я только что пришел к выводу, что тебе невероятно повезло: я даю тебе шанс стать моей спутницей!

Вокруг повисла оглушительная тишина, а затем пронесся вздох зависти и изумления. Насколько мне известно, в прошлом году он был на балу с какой-то пятикурсницей, их пару потом обсуждали еще полгода, и это была одна из главных интриг нашего потока – кто же станет его парой в этом году. Я не знаю, какой реакции он ждал лично от меня, но у девушек за его спиной были такие лица, как будто каждая из них хочет оказаться на моем месте.

Но постановка вопроса... «*Даю тебе шанс...*» – мысленно передразнила я. В его глазах я видела не интерес, а чистую, незамутненную насмешку – это приглашение, если вообще это так можно назвать, было не более, чем жестокой шуткой. Тем более, что по сюжету на том самом балу он будет танцевать с Лорейн, только-только прибывшей в академию и сразившей его наповал.

– Вандербилт, – я улыбнулась уголком рта, – Спасибо, конечно, за предложение, но, увы, я не испытываю ни малейшего желания. Так что – нет. Найди себе другую статистку для своих выходок. А еще лучше, – я сделала небольшую паузу для драматизма, – просто дождись свою принцессу бала. Она, я уверена, уже в пути. А от меня отстань.

Эффект превзошел все мои ожидания. Надменная маска сползла с лица Эдварда, обнажив чистейшее, неподдельное изумление, а затем и ярость. Он покраснел, его скулы напряглись. Он явно не ожидал отказа. От него вообще никто никогда не отказывался.

– Ты... – прошипел он, сжимая и разжимая кулаки.

– Я сказала все, что хотела, – парировала я и развернувшись, покинула рекреацию, оставив его стоять в эпицентре всеобщего шепота и удивленных взглядов.

Мои подруги ушли вместе со мной. Переглядываясь и сохраняя молчание, нехарактерное для них, они практически на буксире тащили меня за руки в общежитие. Едва дверь в мою комнату закрылась, девочки буквально набросились на меня:

– Ты сошла с ума?! – почти визжала Лиана, – Эдвард Вандербилт пригласил тебя на бал! Сам! И ты ему отказала! Публично! Как ты могла?

– Ты это серьезно? – возмущенно вторила ей Миа, ее глаза были полны неподдельного недоумения, – И это после того, как отшила Оливера в столовой! Что на тебя нашло? Раньше ты бы отдала все за такой шанс!

– И еще наговорила ему всяких гадостей! – подключилась Виктория, скрестив руки на груди, – «Дождись свою принцессу»! Что это вообще было?

Я смотрела на их разгоряченные лица и чувствовала лишь усталость.

– Раньше много чего было, – тихо, но твердо произнесла я, – А сейчас мне уже ужас как надоел Эд с его шуточками. Вы разве не видите, что это была просто насмешка? Он хотел позлить меня или просто поразвлечься.

– Но это же Эдвард! – воскликнула Лиана, хотя в ее голосе уже прозвучала неуверенность, – У него просто такая манера... это же честь!

– Честь быть посмешищем? – я покачала головой, – Нет уж.

– Ты стала другой, Кесси, – с грустью сказала Миа, – После лазарета... мы почти перестали тебя узнавать.

В ее голосе не было злобы, только искреннее огорчение, и от этого в моей груди заныло.

– Я знаю, – я вздохнула, смотря в пол, – И мне жаль... правда...

В комнате повисло тяжелое молчание. Виктория первая нарушила его, резко встав.

– Ну и сиди тут со своими принципами, – она направилась к двери, – но не удивляйся, если завтра с нами никто не захочет разговаривать.

Лиана и Миа переглянулись и, не говоря ни слова, последовали за ней. Дверь закрылась не с грохотом, а с тихим, но твердым щелчком, который прозвучал оглушительно в этой звенящей тишине.

Глава 6.

Я осталась одна – даже с каким-то облегчением, что этот мой маскарад хоть ненадолго приостановился. Весь следующий день мы с девочками старательно избегали друг друга в учебных коридорах, аудиториях и в столовой. Я чувствовала себя настолько одиноко и неуютно, что вечером неожиданно для себя расплакалась. Оказалось, что я уже привыкла к их беззаботному щебетанию. *«Это даже к лучшему! Как раз хотела отдалиться!»* – сердито напомнила я себе, смахивая слезы, – *«И вообще. Тоже мне подруги! Вот мы со Светкой и Ульянкой уж точно не поссорились бы из-за сомнительных красавчиков!»*.

Примирение, впрочем, наступило быстрее, чем я ожидала. Уже через пару дней в столовой Лиана плюхнулась на скамью напротив меня, с грохотом опустив поднос на стол, и ее обычно спокойное лицо в тот момент выражало смесь раздражения и беспокойства. За ее спиной, словно тени, возникли Виктория и Миа. Они стояли молча, скрестив руки на груди, но в их позах и взглядах читалась не враждебность, а скорее неуверенность.

– Надоело ходить порознь, – заявила она, без обиняков, – И Миа реветь не перестает. Давай так: ты странная, мы – нетерпеливые. Пол-академии мечтают о таком внимании, а ты... в общем, неважно, что там думает академия... – перебила она сама себя, – Давай уже мириться!

Виктория за ее спиной коротко кивнула, выражая тем самым все свое отношение к нашему позавчерашнему конфликту, а Миа несмело улыбнулась. Да, я хотела отделиться от девочек из конспиративных соображений, и это было рационально и логично, но...

– Я тоже... – тут же сдалась я, – не хочу ссориться.

Мы не стали обсуждать события и последствия того дня, но неловкое молчание, периодически возникавшее между нами, и нарочито громкие разговоры о пустяках ясно показывали, что недопонимание никуда не делось. Через день, когда наступили выходные, Лиана, как ни в чем не бывало, ворвалась ко мне с объятиями и объявила, что в качестве «терапии от глупых ссор» мы все идем в город.

– Тетушка Гленда завезла новые алхимические составы для волос! Нельзя такое пропустить! Девчонки уже ждут нас внизу! – с воодушевлением щебетала она, пока я в спешке собираясь, металась по комнате.

Узкие, вымощенные булыжником улочки Сторхолда были полны жизни. Мы посидели в кафе и заглянули в лавку тетушки Гленды – настоящее царство странных ароматов, разномастных склянок и болтливой радушной хозяйки. Пока девочки с восторгом перебирали флаконы и безделушки, я вышла на крыльцо и, остановившись рядом у каменного вазона с радужными цветами, просто наблюдала за горожанами. Они казались такими... обычными.

Мимо меня прошла женщина с хныкающей маленькой девочкой в пестром переднике, и до меня долетел обрывок их разговора:

– Ну, ма-а-ам! Хочу тот шарик с рыбками! Ну, купи!

– Лисса, нет! Мы уже купили тебе шарик со светлячком!

Через дорогу в витрине какой-то лавки мужчина крепил светящуюся надпись «Два берешь – третий в подарок» над зонтами, которые были похожи то ли на гигантские цветы, то ли крылья бабочек.

Ремесленники, торговцы, матери с детьми... Они жили своей жизнью, не задумываясь об иных мирах и зомби-апокалипсисах. В этом была какая-то пронзительная нормальность, которой мне так не хватало. Со вздохом я вернулась в лавку и купила маленький хрустальный флакон духов с приятным свежим ароматом, чтобы хоть немного почувствовать себя частью этой обычной жизни.

Жизнь в Академии продолжалась своим чередом, и после публичного отказа Эдварду я словно превратилась в объект всеобщего наблюдения. Честно говоря, я, конечно, ожидала определенной реакции – все-таки Эдвард пользовался популярностью среди студентов, и скорее всего многие приняли, как и подруги, его приглашение за чистую монету. Но все же масштабы этого неприятия превосходили все мои ожидания.

Одни студенты разглядывали меня с нескрываемым любопытством, словно диковинное существо в зоопарке. Другие бросали осуждающие взгляды, будто я совершила непростительный грех. А третьи и вовсе смотрели с неприкрытой враждебностью, словно я лично их обидела.

«...это она...самому Вандербилту...», – слышала я за своей спиной свистящий шепот, проходя по коридору мимо девиц – даже не с нашего курса.

«...отказала! При всех! Эд был в шоке...», – долетало до меня в столовой от сидящих за соседним столиком студентов. И в этой атмосфере мне приходилось не только учиться, но и пытаться сохранить остатки самоуважения.

Как и раньше, главным зрителем и комментатором моего магического позора был сам Эдвард, который после того случая будто удвоил свои усилия.

– Смотрите, Тоун снова пытается поймать связь со вселенской энергией, – лениво бросал он, делая вид, что жонглирует огненными шарами, в то время как я по-прежнему не могла создать свой первый шар.

– Может, ты просто не в той позе стоишь? – поддакивал Дуглас, который, с тех пор, как Миа перестала за ним бегать, не упускал возможность посмеяться над кем-то из ее окружения, – Попробуй на одной ноге, вдруг поможет!

– А не пойти ли вам... освежить знания элементарного этикета, – шипела я, чувствуя, как горят уши.

– О, этикет! – Эд притворно восхищенно воскликнул и поднял брови, – Наконец-то ты нашла тему, в которой разбираешься. Продолжай в том же духе, может, когда-нибудь станешь гувернанткой.

Внешне я «держала лицо» и бодро отфыркивалась в ответ на его выпады, но внутренне я начинала отчаиваться. Все это время я, как одержимая, искала ответы в книгах, прекрасно понимая, что мои провалы не могут не привлекать внимание педагогического состава Академии. Однако мои вечерние бдения над учебниками в библиотеке не приносили результата, ведь в них описывалось «как», но не объяснялось «почему это вообще работает».

Наконец, судьба словно решила вознаградить меня за бессонные ночи и упорный труд. В очередном фолианте я нашла то, чего не встречала в других книгах: не просто главу о медитации, а подробные техники пробуждения магического потенциала через слияние мысли и физического ощущения.

Визуализация ядра была первым шагом к осознанию своих магических возможностей. Автор трактата рекомендовал представить, как в центре тела пульсирует мягкий свет, наполняя каждую клеточку энергией. Далее следовали уникальные упражнения: нужно было научиться ощущать границы своего поля, отслеживать, как энергия течет по меридианам и собирается в определенных точках. Автор утверждал, что для управления магией необходимо сначала очистить сознание от мыслей, а затем сосредоточиться на желании магического действия и представить необходимый результат. На полях кто-то нацарапал: «Мастер не думает о ядре – он и есть ядро. Магия – как дыхание. Рука сама знает движение, воля сама находит выход». Я лишь в очередной раз глаза закатила от этой поэтичности.

В тот же вечер, запершись в своей комнате, я принялась медитировать. Я села, закрыла глаза и, отбросив скептицизм, попыталась не «поверить в магию», а просто исследовать то, что происходит у меня в голове, когда я пытаюсь ее использовать. Добиться пустоты и тишины в

голове не выходило. Наоборот, чем дольше я пыталась, тем более скептическим становился мой настрой.

И тут я поняла. Каждая попытка использовать чары натыкалась на внутренний конфликт: одна часть меня стремилась действовать по инструкциям из учебников, другая же кричала, что все это невозможно, и мой скептический разум просто отказывался принимать возможность существования магии в принципе. Где-то в глубине души я продолжала быть уверенной в том, что все происходящее со мной нереально и является лишь фантазиями агонизирующего перед смертью мозга.

Пока я медитировала, в комнате окончательно стемнело, и я машинально, даже не задумываясь, произнесла короткое заклинание освещения. Мягкий свет заплесал на стенах, разгоняя сумрак.

«Вот же я дура...», – я ошарашено прищурилась на включившийся световой шар, когда до меня дошло, ЧТО я сделала только что. Подобные бытовые действия я почему-то сразу восприняла как неотъемлемую часть моей новой жизни, не придавая значения их магической природе. Я просто знала, что свет должен зажечься после определенных слов – как при голосовом управлении «умным домом», – и он вспыхивал по моей команде.

В этот момент я осознала важную вещь – кажется, все дело в том, как мой мозг воспринимает процесс магии. Когда я открываю дверь или зажигаю свет, я не сомневаюсь в возможности этих действий. Я просто делаю их, опираясь на мышечную память и уверенность в том, что это сработает.

Это открытие было болезненным – было неприятно признавать, что я так долго не замечала очевидного, но теперь я хотя бы знала, с чем именно нужно бороться – не с отсутствием сил, а с собственными глубоко укоренившимися убеждениями.

Может быть, именно в этом ключ к успеху? Или все-таки можно не пытаться заставить себя поверить в магию, а просто научиться использовать «память тела», как при выполнении привычных действий?

После того, как я поняла свою главную проблему, к моим успехам в алхимии добавились успехи и в артефакторике, на которой я, наконец, смогла перестать задумываться о происходящем и начала просто работать руками, четко соблюдая инструкции. Эти предметы оказались понятнее всего – видимо, напомнили мне привычную химию и физику. Когда я смешивала зелья или работала с магическими кристаллами, при должном усилии мой рациональный ум находил знакомые параллели, и магия начала мне подчиняться.

Так, на занятиях по артефакторике, собирая накопитель энергии, я представила на месте магического кристалла простую микросхему, которую нужно вставить в схему. вокруг царил гул концентрации: кто-то шептал заклинания, пытаясь вдохнуть жизнь в кристалл, кто-то громко жаловался, что на кварцевой призме опять пошла трещина. А я в это время тонким резцом наносила на полупрозрачный плоский кристалл сеть энергетических каналов, похожих на золотистые прожилки, и старательно представляла, что держу в руке обычную кисточку, которой мне нужно было нарисовать всего лишь несколько одинаковых линий на моей «микросхеме» и проследить, чтобы «краска» на кисти не закончилась. Эти жизненные примеры успокаивали, и я смогла «очистить разум» от мыслей – руки работали сами. Не замечая ничего вокруг, я полностью погрузилась в этот процесс, и это сработало – артефакт ожил, едва я завершила сборку, без малейшего усилия с моей стороны.

В моем прежнем мире я находила особое удовольствие в том, как четко и предсказуемо ведут себя вещества в химических реакциях, как подчиняются законам физики самые невероятные явления. Здесь же, в магическом мире, для меня эти дисциплины словно обрели новую жизнь, соединив логику и чудо. Не наделяя происходящее ореолом мистики, я методично выполняла каждый этап химической реакции, удерживая в голове визуализацию конечного результата – и словно по волшебству все складывалось именно так, как и требовалось.

Я встряхнула головой, прогоняя философские мысли, и торопливо направилась в алхимическую лабораторию, где нам предстояло работать с корнем мандрагуры – одним из самых капризных ингредиентов.

Мастер Батчер подошел к моему столу и внимательно наблюдал, как я старательно измельчаю корень мандрагуры в ступке. Передо мной уже были разложены все остальные ингредиенты – кристаллы сульфата меди (*прим. автора: медный купорос – кристаллы синего цвета, при помещении в огонь окрашивает пламя в зеленый цвет, а при помещении в кипяток растворяются*), которые здесь называли пламенным камнем, порошок жженой серы, измельченный древесный уголь, кристаллы нитрата аммония (*прим. автора: кристаллы белого цвета, при помещении в огонь взрывается с громким хлопком и выделением едких газов, при помещении в кипяток – охлаждает раствор*), который в учебных целях гордо именовался «солнечным камнем», и щепотка цинковой пыли. Согласно инструкции, часть кристаллов сульфата меди нужно было поместить в огонь под колбой, а часть – добавить в кипящий раствор, затем добавлялись остальные ингредиенты, и в последнюю очередь – кристаллы солнечного камня.

– Мисс Тоун, вновь Вы проявляете неожиданную аккуратность! Похвально, похвально! Расскажите своим одноклассникам, почему мы добавляем кристаллы пламенного камня именно после закипания, а не до?

Раньше я бы начала цитировать учебник: «...ибо сущность огня раскроет потенциал пламенного камня, и его сила явит себя в полноте своей мощи в танце кипящего зелья...». Но все эти поэтические метафоры – «пламенный камень», «сущность огня» – не имели никакого практического смысла.

– Потому что... – начала я осторожно, отбросив заученный бред, – при кипении раствор становится более агрессивным, и эээ... кристаллы пламенного камня быстрее растворяются, образуя однородную смесь, необходимую для реакции... А предварительное воздействие огня на часть кристаллов активизирует особые свойства вещества, что усиливает общую реакцию.

Я не использовала магических терминов, а говорила языком логики и причинно-следственных связей. Мастер Батчер удивленно поднял брови, затем кивнул:

– Любопытно-любопытно, мисс Тоун! Нестандартная формулировка, но, по сути, верная. Гораздо ближе к истине, чем все эти пафосные формулировки из древних фолиантов. Продолжайте в том же...

Его слова оборвал оглушительный хлопок и возгласы с другого конца лаборатории. Я вздрогнула и обернулась как раз в тот момент, когда от стола, который занял Эд, исходил густой зеленый дым. Судя по всему, этот идиот добавил в огонь кристаллы обоих видов. Я мысленно поморщилась: классический эдвардовский «творческий подход» – проигнорировать все инструкции и создать гремучую смесь прямо в пламени горелки. Результат был предсказуем. Преподаватель, поморщившись, выставил ему «неуд», но на Эдварда это, казалось, не произвело никакого впечатления. Он выходил из лаборатории с видом первооткрывателя, а его друзья хлопали его по плечу, восхищенные его экспериментом.

И наблюдая за этой сценой, я ощутила что-то похожее на зависть. Мне бы такую уверенность в импровизациях и экспериментах с магией... А стоило мне перейти к прямым манипуляциям с огнем, моим основным даром – так вообще все рушилось. Что мне нужно было представить? Что у меня зажигалка вместо указательного пальца? Каждый раз, когда я пыталась создать даже крошечный огонек, мой скептический разум включал все свои защитные механизмы. «Это невозможно», «ты просто не можешь управлять пламенем силой мысли» – эти фразы эхом отражались в сознании, блокируя любые попытки.

Апогеем моих проблем с огненной магией стало практическое занятие по основам боевого искусства. Поскольку мы не на факультете Боевой магии, эти «основы» проводились у нас даже реже, чем раз в неделю, что не могло меня не радовать.

– Сегодня отрабатываем связку «защита-нападение», – объявил мастер Торвальд, неторопливо шагая вдоль нашей шеренги, – Разбейтесь на пары: один создает щит, второй пытается пробить его атакой, затем меняемся. Начинаем!

Все мои одноклассники принялись за работу. Лиана и Миа, бросив на меня извиняющийся взгляд, объединились в пару, а я так и осталась стоять в одиночестве у стены – никто не хотел быть моим партнером после того, как стало известно о моих проблемах с магией.

Пока остальные отрабатывали техники, я пыталась создать хотя бы слабый щит. Пальцы дрожали, концентрация ускользала, представить в руках полупрозрачный щит, как у ребят, не выходило абсолютно.

– Мисс Тоун, может, уже присоединитесь к группе? – с насмешкой спросил мастер Торвальд, заметив мои бесплодные попытки.

Я в очередной раз покраснела, мысленно возмущившись его непедagogичности и нетактичности, но вслух, конечно, промолчала – а что тут скажешь? По необъяснимой для меня причине этот преподаватель находил забавным мое фиаско с магией, и хоть и пытался помочь в течение занятия, но не отказывал себе в удовольствии пошутить в мой адрес. *«В нашей школе его бы давно загрыз родительский комитет, а может даже и сами дети»* – ворчала я про себя.

Время шло. Пары менялись, отрабатывая то атакующие, то защитные техники. Я же продолжала свои безуспешные попытки, чувствуя, как с каждой минутой уверенность тает. Преподаватель подходил ко мне еще несколько раз, но помочь по-прежнему не смог. Наконец, занятие подошло к концу.

– На сегодня достаточно, – объявил мастер Торвальд и первым вышел из зала.

Все уже начали расходиться, когда Эдвард неожиданно окликнул меня:

– Эй, Кассандра!

Я обернулась, не понимая, что ему нужно. Он стоял в другом конце зала, и в руках у него был сформирован небольшой огненный шар.

– Ставь щит! – крикнул он, и прежде чем я успела что-то ответить, запустил в меня сгусток пламени.

Время будто замедлилось. Я застыла, не в силах пошевелиться, в оцепенении наблюдая, как приближается огненный шар. В голове крутились противоречивые мысли: *«Этого не может быть!»* и *«Щит. Мне нужно поставить щит...»*. В последний момент защитные чары зала сработали, поглотив большую часть мощности огненного шара, но остаточная энергия все равно достигла цели, и я рухнула, как подкошенная, почувствовав, как сильный жар разливается по коже, словно меня окатило крутым кипятком. От боли слезы сами навернулись на глаза.

– Кесси! – побледневший Эдвард рванул ко мне.

Его друзья начали хихикать, но он резко обернулся к ним:

– Заткнитесь! – зарычал он на них, упал передо мной на колени и замер, явно боясь дотронуться, – Кесс, прости, я не думал... Я хотел помочь, заставить твою магию проснуться в стрессовой ситуации...

Я с трудом приподнялась на локтях, стараясь не задевать обожженные участки кожи. Его искреннее беспокойство было настолько заметным, что даже злиться не получалось.

– Все в порядке, – прошептала я, хотя голос предательски дрожал, – Просто... не ожидала.

Эдвард помог мне сесть, его взгляд был полон искреннего беспокойства:

– Я правда не хотел причинить тебе вред, – повторял он, как заведенный, – все говорят, что в критический момент дар активизируется сам. Шутки шутками, но я правда хотел помочь... Давай донесу до лазарета?

Я не успела ему ответить, как его тут же оттеснили мои подбежавшие подруги.

– Отвали, Эд! – прошипела Лиана своему кумиру, помогая мне встать.

– Как ты мог?! – всхлипнула Миа, подхватывая меня под руку.

– Помогите дойти до комнаты, – простонала я, с трудом сдерживая слезы.

В его глазах читалась искренняя готовность помочь, губы дрогнули, словно он хотел что-то добавить, произнести какие-то важные слова, но подруги уже торопливо тянули меня к выходу, а он так и остался его стоять в растерянности посреди зала. Придерживая меня с двух сторон, они быстро проводили меня в общежитие. На нас косились, шептались, кто-то что-то спрашивал, где-то фоном причитала Алисия, но я не обращала ни на кого внимания, сосредоточилась лишь на том, чтобы не расплакаться по дороге. В своей комнате я швырнула, не глядя, вещи, села прямо на пол и, наконец, дала волю эмоциям. Горячие слезы текли по щекам, а я, вцепившись зубами в кулак, беззвучно рыдала и никак не могла остановить эту истерику. Девочки сели рядом, осторожно глядя меня по волосам.

Стук в дверь, и через мгновение в комнату ворвалась Вики.

– Кесси?! Что случилось? – Вики бросилась ко мне.

– Эд бросил в нее огненный шар, а Кесси не смогла выставить щит! Как он мог?! Он ведь знал, что у нее проблемы с магией! – протараторила Миа, – я сейчас вернусь, у меня в комнате есть немного заживляющего зелья!

– Мы видели, как он швырнул шар, но не успели отреагировать, прости... – Лиана опустила глаза в пол.

– Как он только додумался?! – прошипела Виктория.

– Он... он говорил, что хотел помочь, – я попыталась объяснить, сквозь слезы, – Сказал, что в критической ситуации дар должен был активизироваться.

Вики и Лиана недовольно переглянулись.

– Может, он и правда хотел как лучше, – задумчиво произнесла Лиана, – Но способ выбрал ужасный.

– Какая разница чего он хотел?! – гневно воскликнула Вики.

Миа вернулась с зельем:

– Дай я обработаю ожоги.

Пока она осторожно смазывала покрасневшую кожу, они сидели со мной, не пытаясь утешать пустыми фразами, а просто были рядом, гладили по волосам и тихонько ругали Эда.

– Пожалуйста, оставьте меня одну, – тихо попросила я, чувствуя, как внутри нарастает паника. Эти слезы, эта истерика... я просто не в состоянии сейчас контролировать себя. Вдруг я скажу что-то, что выдаст мою истинную сущность?

Но они лишь переглянулись и остались на месте.

– Кесси, – тихо сказала Миа, – ты очень сильно изменилась за последнее время. Но знаешь что? Мы все равно тебя любим.

Вики сочувственно погладила меня по волосам:

– Бедняжка, тебе столько пришлось пережить...

Лиана взяла меня за руку:

– И мы хотим по-прежнему быть рядом, когда тебе плохо. Не прогоняй нас, не надо...

Их слова проникли в самое сердце. Может быть, они не такие уж поверхностные? Впервые за долгое время я почувствовала, что не совсем одна в этом чужом мире.

Я улыбнулась сквозь слезы:

– Спасибо, девочки. Я... мне повезло, что рядом есть такие подруги.

«Точнее Кесси с вами повезло...», – добавила я про себя.

Визуализация: алхимия

Глава 7.

Это занятие стало для меня последней каплей. Рано или поздно какой-нибудь преподаватель по прикладным дисциплинам пожалуется ректору на мои неудачи с магией, и меня вызовут на ковер. Странно, кстати, что до сих пор этого не произошло. Неужели у них не проводятся педагогические советы, на которых обсуждают отстающих студентов?

Обдумав сложившуюся ситуацию, я приняла решение: нужно просить о переводе на индивидуальный график. Формально такие вопросы должны были решаться через деканат. Но я понимала: мой случай выходил за рамки обычных академических трудностей. Любой декан, следуя бюрократической логике, скорее всего, предложил бы мне взять академический отпуск по состоянию здоровья. А следовательно меня ждало возвращение в семью, к родителям Кассандры, и надолго. А я не настолько искусная актриса, так что...

Только ректор мог дать мне эту отсрочку. Это был рискованный шаг, прямое нарушение субординации, но я рассчитывала на то, что формальные нарушения в процедуре безопасности на практических занятиях, которые я собиралась предъявить, и угроза потенциального скандала заставят его пойти на уступки.

Не полагаясь на волю случая, я решила действовать на опережение, и в тот же день оставила прошение на имя ректора в специальном магическом ящике для обращений студентов – небольшом бронзовом драконе, который проглатывал свитки и, по слухам, переносил их прямо в приемную. К этой встрече я начала готовиться тем же вечером, отправившись в библиотеку, после – практически не спав всю ночь. Я изучила устав академии, проштудировала методические рекомендации, даже посоветовалась с библиотекарем о правах студентов – каждая деталь могла сыграть решающую роль.

И вот спустя всего один день мне в общежитие прилетела магическая записка с вызовом к ректору. Видимо, мое прошение все-таки дошло.

В назначенный час я стояла перед тяжелой дверью из темного, отполированного до зеркального блеска дерева. Я уже собралась взяться за массивную бронзовую ручку, как дверь распахнулась сама, и я оказалась нос к носу с женщиной, от чьего взгляда у меня, казалось, кровь стыла в жилах даже в жаркий день.

Это была миссис Громвель, секретарша ректора. Ходили слухи, что она работает здесь со времен основания Академии и что именно она на самом деле писала Устав, используя для этого кровь нерадивых студентов. Она была дамой внушительных размеров, и ее острый взгляд за очками в стальной оправе моментально оценил меня, выискивая малейшее нарушение дресс-кода, невыученный билет или дурные мысли.

«Ого!– пронеслось у меня в голове, – Да это же клон нашей школьной вахтерши, скрепленный с бабкой у подъезда, которая знает все обо всех и раздает советы вместе с цитатами из «Молодой гвардии»! Только вот у этой явно диплом по инквизиции с отличием...»

– Мисс Тоун, – она просверлила меня ледяным взглядом, – Вы опоздали на целых две минуты. Убирайтесь немедленно!

– Но у меня назначена встреча! – нахмурилась я, – У меня официальное приглашение!

– Никаких встреч с опоздавшими! – отрезала она, демонстративно сверяясь с расписанием, – Возвращайтесь, когда научитесь ценить чужое время.

В этот момент дверь в кабинет ректора приоткрылась, и оттуда высунулось встревоженное лицо самого ректора.

– Миссис Громвель, это насчет...

– Я разберусь, Альберт, – не оборачиваясь, властно отрезала она, и ректор, бросив на нее недовольный взгляд, мгновенно скрылся, как школьник, пойманный на шалости.

Я сглотнула. Понятно... Это не ректор был главной угрозой в ректорате. Однако подобный тип людей был мне хорошо знаком по прошлой жизни.

– Миссис Громвель, – обратилась я спокойным тоном, который давно, еще в прошлой жизни, был отработан до автоматизма с подобным типажом, – я понимаю Ваше беспокойство о пунктуальности, но вопрос, с которым я пришла, касается безопасности студентов на практических занятиях. Вы же не хотите подвести ректора?

После подзатынувшейся паузы, во время которой она с подозрением сканировала меня, а я, в свою очередь, сохраняла невозмутимость, секретарша, наконец, процедила:

– Хорошо, мисс Тоун. Проходите. Но учтите – такое снисхождение больше не повторится! – и она молча указала мне на дверь кабинета ректора. Переступив порог, я спиной чувствовала ее тяжелый, сверлящий взгляд.

Ректор сидел за массивным столом, стараясь придать своему лицу выражение степенного достоинства, но выходило это плохо – щеки его все еще пылали румянцем от недавней сцены. Он покашливал, избегая смотреть мне прямо в глаза, и было ясно, что наша беседа начинается в крайне неловкой для него атмосфере.

– Мистер Деккер, добрый день! – начала я, едва дверь закрылась. Он кивнул, с видимым облегчением переходя в официальное русло, и, жестом указав на стул, дал понять, что готов выслушать.

– К сожалению, я имею некоторые трудности с использованием магии в настоящее время, в связи с чем я бы хотела попросить перевести меня на индивидуальный график обучения, чтобы я могла разобраться с возникшими трудностями и продолжить обучение.

– Мисс Тоун, – равнодушно пожал плечами ректор, – полагаю, Вы могли бы взять академический отпуск, чтобы решить абсолютно все свои трудности и с новыми силами продолжить обучение.

– Такой вариант меня не устраивает, – возразила я, – поэтому я настаиваю на индивидуальном графике, тем более что подобные варианты обучения предусмотрены уставом академии.

– Был бы рад пойти Вам навстречу, но для индивидуального графика потребуется наставник, и мне просто некого приставить к Вам, – недовольно нахмурился он, – Все преподаватели заняты, и у них высокая нагрузка. Берите академ.

– Но по уставу я могу взять индивидуальный график! Это мое право!

– Вы плохо слышите? – повысил он голос, – Я все сказал! – И он демонстративно разложил перед собой документы, как бы намекая, что разговор окончен. Но я не могла так просто сдаться.

– Я, конечно, извиняюсь, – я продолжала настаивать, понимая, что у меня просто нет другого выхода, – но мне нужен наставник исключительно для прикладных дисциплин, связанных с использованием огненной магии, остальные дисциплины я могла бы продолжать изучать вместе с группой. Кроме того, хотела бы обратить Ваше внимание на то, что магический всплеск произошел у меня на занятии. А насколько мне известно, в случае каких-либо травм, произошедших во время образовательного процесса, вина возлагается на учебное заведение. И если я возьму академический отпуск, то буду вынуждена вернуться домой и подробно объяснить родителям причину. Думаю, моего отца, как и департамент образования, весьма заинтересует, проводится ли в начале каждого практического занятия инструктаж по технике безопасности и есть ли у преподавателей ассистенты, страхующие студентов, как предписывают методические рекомендации магического сообщества, изданные позапрошлом году, как и многое другое...

Ректор поморщился, словно съел кислый лимон, и в его глазах мелькнуло неприкрытое раздражение.

– Вы, собственно, почему сразу ко мне, минуя деканат? – перебил меня он.

– ...Вот именно поэтому я обращаюсь к Вам, а не к декану, – закончила я, глядя на него прямо, – Уверена, проверка из департамента начнется именно с вашего кабинета.

– Откуда только взялась на мою голову?! – простонал он, откинувшись в кресле. Он не мог не понимать, что я практически в открытую тыкаю в имеющиеся нарушения и угрожаю ему внеплановой проверкой, и смотрел на меня пристально, почти враждебно. Я отвечала ему такой же твердостью, вкладывая в свой взгляд все, что я думаю об этой ситуации. Пауза затягивалась, и я чувствовала, как в тишине кабинета нарастает напряжение. Спустя еще несколько секунд, он тяжело вздохнул и первым отвел глаза.

– Хорошо. Я вынесу этот вопрос на ближайшее педсовещание. Возможно, кто-нибудь сердобольный согласится Вам помочь, – устало произнес он и тут же резко повернулся к двери, – Миссис Громвель! Позовите ко мне декана Дюрана! Немедленно!

Я перевела дух, решив, что формально мой вопрос решен именно так, как мне хотелось. Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут в кабинет вошел мужчина. И тут же я мысленно ахнула. Он был чертовски красив. Иссиня-черные волосы, идеально уложенные, глаза цвета горького шоколада, правильные черты лица и безупречный костюм... Декан факультета Магии стихий выглядел так, будто он только что сошел с портрета в аристократической галерее. *«Ну конечно, – ехидно подумала я, – куда же без этого клише? Один из высших чинов академии просто обязан быть обалденным красавчиком, чтобы героине было с кем обменяться томными взглядами. Жаль только, что на мою долю пока выпали лишь взгляды раздраженные».*

– Жан-Люк, – кивнул ему ректор, – Мисс Тоун здесь испытывает трудности после неконтролируемого выплеска на занятии. Я принял решение перевести ее на индивидуальный график по прикладным стихийным дисциплинам.

– Альберт, – голос декана оказался певучим и бархатистым, – при всем понимании ситуации, возможно, более разумным будет академический отпуск? Нагрузка на преподавателей факультета Магии стихий и так предельная. Вряд ли кто-то сможет взять на себя дополнительные часы.

– Решение уже принято, – отрезал ректор, бросая на меня быстрый недовольный взгляд. Вздох его был красноречивее любых слов: он бы с радостью отправил меня в академ, но угроза проверки висела над ним дамокловым мечом.

Они начали перебирать возможных кандидатов:

– Мастер Гилмор? – предположил ректор.

– У него и так полтора десятка дипломников, он взвоят.

– А Мастер Торвальд?

– Аналогично.

– А Мадам Торренс?

– Уходит в декрет через месяц.

– А...

Их разговор прервал шум, доносящийся из приемной:

– Не по записи нельзя! Ректор занят! – это был голос миссис Громвель, в котором впервые слышались нотки не холодной ярости, а настоящей паники. Ей что-то отвечали низким баритоном, но разобрать было невозможно.

Дверь кабинета ректора дрогнула, словно по ней ударили тараном, а затем резко распахнулась. На пороге, оттеснив тщетно пытавшуюся его удержать секретаршу, стоял молодой мужчина. Миссис Громвель, обычно непоколебимая, как скала, выглядела растрепанной и беспомощной, будто ураган пронесся через ее безупречно организованное пространство. *«Ничего себе, – мелькнула у меня мысль, – Нашелся человек, которого не испугали даже стальные очки и ледяной голос этой фурии. Интересно, он жить устал?»*

Мужчина был высоким и широкоплечим, с короткой, по-военному аккуратной стрижкой, непривычной для местных реалий. В его движениях проскальзывала неуловимая пластичность, но при этом в облике сквозила явная небрежность – рукава рубашки закатаны до локтей, верхняя пуговица расстегнута, словно в насмешку над чопорностью установленных правил. Решительным шагом направившись к столу ректора и не обращая на меня никакого внимания, он швырнул на стол какой-то документ.

– Я не понимаю, почему мое заявление осталось без вашего внимания! – прорычал вновь пришедший.

– Мастер Ройс, я не могу Вас уволить во время учебного года, – вздохнул ректор, откидываясь в кресле.

– Но я ведь уже объяснял Вам причины своего решения! – воскликнул мужчина.

Ректор откинулся на спинку кресла, устало потер виски и прикрыл глаза, всем своим видом показывая, насколько его утомили сегодняшние посетители. В кабинете на мгновение воцарилась тишина. Затем он открыл глаза и пристально посмотрел в глаза декана. Между ними промелькнуло едва уловимое взаимопонимание, и после этого немого диалога ректор кивнул.

– Хорошо, мастер Ройс, – хлопнул он ладонью по столу, едва заметно повеселев, – Вот, перед вами мисс Тоун. У нее есть некоторые проблемы с применением огненной магии по прикладным дисциплинам. Как раз по Вашему профилю. Я назначу вас куратором по ее индивидуальному графику. Вы поможете ей догнать группу, и тогда я подпишу ваше заявление. Такой вариант Вас устраивает?

Мужчина обернулся на меня и смерил взглядом, будто оценивая, насколько я задержу его. Я скромно потупилась, стараясь слиться с обстановкой кабинета.

– Я правильно понимаю, что у мисс Тоун накопились пробелы по прикладным дисциплинам, и я, как наставник, помогу ей их закрыть, после чего Вы подпишете мое заявление?

– Да, в целом все верно, – ректор бросил на меня короткий свирепый взгляд, будто предупреждая, чтобы я не смела влезать в их разговор с уточнениями, и продолжил уж совсем вкрадчиво, – Но пока мисс Тоун будет на индивидуальном обучении, Вы будете продолжать вести свои занятия, потому что в настоящее время заменить Вас мне нечем.

– Хорошо, договорились, – с явным облегчением выдохнул незнакомец.

Все это время я сидела, вжавшись в стул, отчетливо понимая, что ректор решил извлечь выгоду из моей проблемы и таким образом оттягивает решение кадрового вопроса, но поскольку мне это было на руку, у меня и в мыслях не было ему мешать.

– Мисс Тоун, познакомьтесь: это Ваш наставник по прикладным дисциплинам, мастер Аррис Ройс. Теоретические дисциплины, артефакторику и алхимию Вы будете изучать вместе со своей группой, прикладные, связанные с применением огненной магии – под его руководством, – ректор повернулся к декану, – Жан-Люк, поставьте задачу составить для мисс Тоун новое расписание, согласовав время с мастером Ройсом.

– Безусловно. Мисс Тоун, зайдите завтра в деканат, – процедил декан, не скрывая своего раздражения.

Я молча кивнула, расплываясь в вежливой улыбке. Кем бы ни был этот Аррис, мне невероятно повезло, что он захотел решить вопрос о своем увольнении именно в тот момент, когда я была у ректора.

Когда мы вышли из кабинета, мастер Ройс бросил на меня короткий взгляд, в котором читалось явное раздражение. Похоже, его совсем не радовала перспектива возиться со мной. *«Ну, извините, – скривилась мысленно я, – надеюсь, он действительно хороший педагог, раз ректор так в него вцепился. Потому что по сути это мой единственный шанс на освоение магии».*

Я нервно пригладила волосы и расправила складку на тренировочном костюме, стоя перед массивными дверьми тренировочного зала. Мастер Ройс назначил встречу ровно в полдень, и я пришла немного заранее.

Зал встретил меня приглушенным гулом магических всполохов – защитные заклинания, вплетенные в стены по всему периметру, уже были активированы и создавали едва уловимое мерцание. В центре площадки стоял мастер Аррис Ройс, скрестив на груди руки. Еще в кабинете ректора я отметила, что он выглядел молодо: не больше тридцати пяти лет, а сейчас, наконец, имела возможность его рассмотреть: темные волосы, подстриженные намного короче, чем требовала местная мода, серые глаза, резкие черты лица и едва заметный шрам, пересекающий левую бровь. *«В женском романе его глаза наверняка бы сравнили с грозовым небом, а шрам назвали бы таинственным или загадочным»*, – хмыкнула я про себя.

Когда наши взгляды встретились, мне показалось, что он словно оценивал меня, прикидывая, что я из себя представляю, и сколько усилий может потребоваться, чтобы довести мои навыки до приемлемого уровня.

– Мисс Тоун, – его голос прозвучал сухо, – у нас мало времени. Начнем с базовых защитных техник.

Я кивнула, думая, что сейчас он погоняет меня по теории или хотя бы спросит о проблемах, но вместо этого он молча взмахнул рукой, и в мою сторону мгновенно полетел крошечный огненный шар.

– Стойте! – взвизгнула я и, рухнув на колени, закрыла лицо руками, приготовившись к обжигающей боли, уже наученная неприятным опытом. Однако ничего не произошло: по всей видимости, мастер развеял свое заклинание в последний момент. *«Вот это контроль над своей магией»*, – восхитилась я. В тех книгах, которые я успела изучить, подобные манипуляции с уже выпущенным огненным шаром описывались как пример высочайшего мастерства и были доступны далеко не каждому. Поняв, что мне больше ничего не угрожает, я отняла ладони от лица и поспешно встала, отряхивая колени от налипшей пыли. Он стоял напротив меня, скрестив руки на груди, и его лицо выражало сильное недовольство.

– Да что с Вами не так? – в его голосе прорезалось настоящее раздражение, – Почему Вы не используете защитные техники?

Я замялась, не зная, как объяснить.

– Я... у меня проблемы с магическим даром. С огненной магией.

Он нахмурился, подошел ближе.

– Рассказывайте.

Версия, которую я декламировала для местных, сводилась к тому, что после неконтролируемого магического выплеска я инстинктивно боюсь повторения, а потому не могу расслабиться и довериться своим ощущениям внутренних потоков. Тех самых, о которых пишут в учебниках. И теперь, обладая всеми необходимыми теоретическими познаниями, можно сказать, заново осваиваю применение магии... Его лицо темнело с каждым моим словом.

– Проклятье, – наконец выдохнул он, проведя рукой по коротко стриженным волосам, – Ректор знал?

Я осторожно кивнула, прекрасно понимая его недовольство. Человек ведь уволиться хотел и явно рассчитывал быстренько подтянуть отстающую студентку, а тут такое...

– Я думал, у Вас просто пробелы в знаниях, – процедил он сквозь зубы, – А теперь понимаю, что завяз на год с ученицей, который не может использовать свой дар.

Он отвернулся, сжал кулаки.

– Занятие на сегодня окончено. Придете завтра в то же время. Мне нужно подумать, как с Вами работать.

Я тихо попрощалась и вышла из зала в полном смятении. Его реакция задела меня сильнее, чем я ожидала. Ноги сами привели меня в столовую.

За нашим обычным столиком уже сидели Миа, Лиана и Вики.

– Кесси! – воскликнула Миа, – Ты же должна была быть на дополнительных занятиях!

– Ничего не вышло, – вздохнула я, опускаясь на скамью, – даже он не знает, что со мной делать.

– Может, не все так плохо? – Вики сочувственно похлопала меня по плечу, – Наставник-то симпатичный?

Лиана хихикнула.

– Пока тебя не было, мы все узнали, – заговорщицки шепнула она, – говорят, этот твой мастер Аррис – бывший страж, получил травму и теперь преподает у пятых курсов боевое искусство магии. Но главное: он не женат!

– А еще, – добавила Миа, понизив голос, – он принципиален, невероятно строг и почти никому не ставит высший балл.

– Но при этом, – перебила Вики, – все пятикурсницы мечтают о его внимании. У него такая харизма!

– Не только харизма, но и шикарные мускулы! Но он не отвечает никому взаимностью, так что теперь девчонки с пятого курса тебе завидуют, ведь он никогда никого не брал на индивидуальные занятия, – добавила Лиана, подмигнув.

Я лишь покачала головой, прислушиваясь к их болтовне, ведь мое положение гораздо сложнее, чем они могут себе представить.

На следующий день, в назначенное время, я стояла у дверей одного из тренировочных залов. Я глубоко вздохнула, как перед прыжком в воду, и потянула массивную дверь на себя. Взрослая Катерина понимала, что это шанс, а студентка Кесси панически боялась нового провала. Мой новый наставник стоял у окна, и в его взгляде читалась усталость, но уже не было вчерашнего раздражения, отчего мне сразу стало чуть спокойнее.

– Здравствуйте, – я нерешительно топталась на пороге, не зная чего ждать от него на этот раз.

Он кивнул в знак приветствия и жестом пригласил меня пройти в центр зала.

– Мисс Тоун, – его голос звучал спокойно и уверенно, – Я обдумал вашу проблему. Наша задача – не научить Вас магии с нуля, это уже плюс. Нам всего лишь достаточно убедить Ваше подсознание перестать Вам мешать.

Мастер Ройс сделал паузу, внимательно наблюдая за моей реакцией, и я заметила, как в его серых глазах промелькнуло что-то похожее на сочувствие. Или это была просто игра моего воображения?

– Вы действительно считаете, что у меня есть шанс? – спросила я, не скрывая волнения в голосе.

– Шанс есть всегда. Вопрос в том, готовы ли Вы работать над собой.

– Я готова! – выпалила я.

Он одобрительно кивнул, доставая из кармана небольшой темно-синий кристалл.

– Если я правильно понял ситуацию, Ваш мозг блокирует доступ к магическим потокам из-за внутреннего конфликта. Мы будем работать с этим. Сегодня начнем с простого упражнения.

– Смотрите на кристалл, – он положил его в метре от меня прямо на пыльный пол, – и постарайтесь почувствовать его энергетическое поле.

Я послушно уставилась на кристалл, пытаюсь сосредоточиться. Но как только я попыталась уловить его «поле», мой скептический разум тут же включился: *«Что за ерунда? Как можно почувствовать энергию камня? Это все равно, что пытаться услышать, как растет трава. Полная псевдонаучная чушь!»*

Мастер Ройс, словно прочитав мои мысли, подошел ближе, и я инстинктивно напряглась, ожидая критики в свой адрес.

– Не пытайтесь анализировать, – его голос прозвучал неожиданно мягко, – Сядьте рядом с кристаллом, примите удобную позу. Отключите внутренний диалог. Представьте, что вы просто наблюдаете за каплей дождя, стекающей по стеклу. Погрузитесь в состояние созерцания.

«Легко сказать – «отключите», – мысленно вздохнула я, усаживаясь на пол, – мой внутренний диалог – это и есть я. Это все, что у меня осталось от самой себя».

– Закройте глаза и сделайте три глубоких вдоха, – продолжал он, и его бархатный баритон звучал почти гипнотически, – Позвольте своему дыханию стать ровным и спокойным. Ощутите, как с каждым выдохом уходит напряжение, растворяется в пространстве, оставляя после себя лишь легкость и ясность. Когда почувствуете, что готовы – откройте глаза и направьте внимание на кристалл. Не пытайтесь что-либо увидеть или услышать – просто будьте открыты для ощущений.

Я зажмурилась, изо всех сил стараясь следовать инструкциям, и на этот раз действительно почувствовала что-то похожее на едва уловимое покалывание в кончиках пальцев.

– Кажется, я чувствую покалывание! – не оборачиваясь на него, прошептала я, боясь спугнуть это хрупкое ощущение.

– Отлично! – тихо поддержал меня мастер Ройс, – Не теряйте это ощущение. Сосредоточитесь на нем!

Я затаила дыхание, сконцентрировавшись на своих ощущениях, изо всех сил стараясь удержать странное чувство. И вдруг... кристалл слегка засветился, словно крошечная голубая звездочка зажглась в ночном небе.

– Молодец! – похвалил мастер, – Вы уловили базовую энергию. Теперь попробуем ее направить: представьте, что эта энергия движется внутри ладоней и выплескивается через кончики пальцев в виде огня.

И вот на этом этапе наступил ступор. Всерьез вообразить огонь, настоящий огонь, появляющийся на собственных пальцах – это вам не суп вместо зелья из мандрагоры представлять! Я пробовала снова и снова, но спустя час бесплодных попыток, когда я уже сидела на полу, сгорбившись и сжимая виски пальцами, наставник тихо сказал:

– На сегодня хватит.

Я подняла на него глаза, ожидая увидеть разочарование. Но его взгляд был все так же спокоен и нейтрален.

– Вы боретесь с самим собой, мисс Тоун, – заметил он, – А это самая сложная битва. Первый шаг – признать противника. Вы это сделали. Считайте, что сегодня мы провели разведку.

В его тоне прозвучала легкая, едва уловимая нотка иронии, но как-то по-доброму.

– Спасибо, – тихо сказала я, вставая с пола.

– Завтра в это же время, мисс Тоун, – кивнул он, улыбнувшись уголком губ, – Не опаздывайте.

Я вышла из зала, чувствуя себя ужасно беспомощной. Идти в общежитие, где в моей комнате уже, скорее всего, собрались девочки на традиционные посиделки, не хотелось совершенно. Перебирая воспоминания Кассандры в поисках места, где бы я могла побыть одна, я наткнулась на смутный образ оранжереи лекарственных растений, расположенной у восточной стены академии. Кажется, Кесси любила там бывать, когда искала уединения, и я, ориентируясь по ее воспоминаниям, отправилась в оранжерею факультета Целительной магии.

Медленно продвигаясь вдоль грядок, я с удовольствием вдыхала густой сладковатый воздух, наполненный ароматом цветущих растений и влажной земли, пока не наткнулась на старика-садовника в простой холщовой одежде. Склонившись рядом с каким-то цветком, он что-то тихо бормотал себе под нос, будто вел неспешную беседу с растением, и ласково гладил хрупкий стебель узловатыми пальцами. Каждое его движение было наполнено такой неторопливостью, будто у него в запасе была целая вечность.

Внезапно его хриплый, но спокойный голос нарушил тишину, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Я даже не заметила, как он обнаружил мое присутствие.

– Современные студенты, – произнес он, и в его словах звучала мягкая укоризна, – думают, что все можно решить парочкой заклинаний. Посмотрят на растение – и готово, оно уже цветет, плодоносит и поет хвалебные гимны. А сила-то... – он медленно повернулся ко мне, и в его глазах, светилась тихая, насмешливая мудрость, – сила в терпении. В том, чтобы чувствовать жизнь кончиками пальцев.

Его слова отозвались во мне глухим, ноющим эхом. Не заклинания и не магия – терпение, вот чего мне точно всегда не хватало.

– А если... если не чувствуешь? – вырвалось у меня, – Если все эти «потoki» и «импульсы» – просто пустой звук?

– Тогда начинаешь с самого начала, – ответил он мягко, – с самого простого. Руки помнят то, что забыла голова.

– Можно я помогу Вам как-то? – повинувшись внезапному порыву, предложила я.

– Руки-то испачкать не испугаешься, заблудшая душа? – лукаво усмехнулся он.

– Вы... Вы знаете кто я? – прошептала я севшим голосом, замерев от неожиданности.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и мягко улыбнулся.

– Сейчас я вижу перед собой студентку, которая еще не нашла свой путь, – и не дожидаясь ответа, тут же протянул мне тонкий прут, – Подвяжи, – кивнул он на грядку с вьющимися побегами, – не сломай. Дай ей опору, но не сковывай.

– Да... хорошо... – растерянно пробормотала я, и принялась за работу.

Я все порывалась его еще раз спросить, но не смогла сформулировать вопрос так, чтобы это не звучало бредом безумца. После вьюнов я, опустившись на колени, полола сорняки, выдергивая их один за другим и ощущая, как земля с неохотой расстается со своими детищами. Потом была тяжелая жестяная лейка, от которой затекали руки и ныли плечи, но я методично носила ее от кадки к грядкам, наблюдая, как вода медленно впитывается в почву, оставляя после себя темные, насыщенные влагой пятна...

Не знаю, сколько времени прошло – час или два. Отблески заката, преломляясь в стеклянных стенах, отбрасывал на зелень золотистые блики. Тепло попрощавшись с садовником, я медленно побрела к выходу. Вечерний воздух встретил меня прохладой и свежестью, словно обнимая после долгого отсутствия. Спина ныла от напряжения, под ногтями скопилась земля, но в душе царила странная, непривычная умиротворяющая тишина и спокойствие.

Глава 8.

Дни, следовавшие за вечером в оранжерее, слились в череду монотонных, упрямых попыток: мастер Ройс снова и снова заставлял меня работать с тем самым темно-синим кристаллом. «Сосредоточьтесь. Не думайте, просто чувствуйте», – его голос звучал как отдаленный гул, фон для моей внутренней работы.

Но все же для меня что-то изменилось. Вместо того, чтобы в отчаянии биться о невидимую стену, я, стоило почувствовать знакомое щемящее бессилие, мысленно возвращалась под сень застекленных сводов, к запаху влажной земли и тихому шепоту листьев. Я вспоминала то умиротворение, ту странную уверенность, что все приходит в свой срок. И кристалл послушно отзывался на это спокойствие – с каждым разом он загорался чуть ярче, чуть быстрее, его голубое сияние становилось устойчивее. Настоящего огня на ладони по-прежнему не было – лишь холодный свет чужого камня, но я повторяла снова и снова.

После того случая на практическом занятии, когда Эдвард швырнул в меня огненный шар, что-то сломалось в привычном порядке вещей: однокурсники теперь смотрели с любопытством, иногда с жалостью, а некоторые и с непонятым уважением. Видимо, история о том, как я пережила атаку и при этом не побежала жаловаться, обросла легендами.

Вспоминая тот случай, я невольно вернулась мыслями к следующему дню после той злополучной практики, когда Эдвард неожиданно подошел ко мне и, переминаясь с ноги на ногу, как бы невзначай поинтересовался моим самочувствием.

– Жива? – буркнул он, засунув руки в карманы мантии.

– Удивительно, но да, – сухо бросила я, ожидая очередных насмешек.

– Я... – он замолчал, явно подбирая слова, – Это было глупо. С моей стороны.

Он делал вид, что ему все равно, отводя взгляд, но я видела неподдельное волнение в глубине его карих глаз.

– Все в порядке, – мягко улыбнулась я в ответ.

Больше он не извинялся, но с тех пор его поведение изменилось, впрочем, как и мое отношение к нему, ведь я увидела в этой неуклюжей попытке зарыть топор войны нечто искреннее. В конце концов, сколько двадцатилетних парней в моем прошлом мире способны были даже на такое косвенное признание своей вины?

Точнее говоря, Эд продолжал подшучивать, но делал это как-то необидно, почти по-дружески. Его колкости потеряли ядовитость и превратились в своеобразный способ общения.

– Эй, Энциклопедия, – мог он теперь бросить через весь коридор, – не перегрузи себя знаниями, а то опять искры из глаз посыплются!

– Не беспокойся, Вандербилт, – парировала я, – у меня хоть что-то в голове есть. В отличие от некоторых.

Наши постоянные перепалки, которые раньше были полны яда и злобы, постепенно трансформировались в какой-то странный ритуал. Теперь в его насмешках уже не чувствовалось прежней агрессии – они словно утратили свою остроту и стали больше похожи на ритуал. И пусть я всегда отвечала на его колкости, сейчас в его взгляде появлялось что-то новое: будто он наслаждался нашим словесным поединком, превращая его из противостояния в своеобразное искусство. И я, к своему удивлению, тоже начала получать удовольствие от наших пикировок.

Эти перемены не могли остаться незамеченными. Как-то вечером в столовой, когда наша компания только-только села ужинать, Лиана не выдержала и внезапно наклонилась ко мне через стол:

– Кесси, я видела, как ты сегодня после занятий разговаривала с Эдвардом у библиотеки, – начала она, и в ее глазах читалось неподдельное любопытство, – Вы что, тайно встречаетесь?

Я чуть не подавилась соком, когда услышала ее вопрос. Только она могла сделать такой вывод, увидев, как кто-то разговаривает...

– Знаешь, хотя тот поступок с огненным шаром был ужасен... – вздохнула Миа, ковыряя вилкой салат, – Но он же извинился! И сейчас ведет себя так... по-доброму даже что ли!

– Подождите, – покачала головой Вики, – да, он звезда. Да, он божественно выглядит, когда не строит из себя идиота. Но вы не забыли, что он мог серьезно покалечить нашу подругу? – она посмотрела на меня, словно ждала, что я как-то поддержу ее слова, – Хотя... должен же он был когда-то повзрослеть.

– Ну, не надо так категорично! – засомневалась Лиана, – да, мы все знаем, что Эд иногда перегибает палку. Но он же не злой! И вообще, он такой талантливый... А сейчас, кажется, действительно пытается загладить вину.

– Может, он просто нашел новый способ привлечь твоё внимание? – мечтательно сказала Миа, – Ты первая, кто ему отказал. Для такого, как Эдвард это должно быть шоком. Может, ты его... заинтриговала?

– Точно! – подхватила Лиана, – Он теперь, наверное, по вечерам думает: «Почему она сказала «нет»?» Это же так романтично!

Я закатила глаза, отодвигая тарелку:

– Девочки, никакой романтики. Мы просто нашли общий язык, только и всего!

– Как скажешь, Кес... – фыркнула Вики, – Мы все обожаем Эда, он... невероятный. Но если он снова сделает что-то подобное – мы на твоей стороне. Звезда или нет, но ты наша подруга.

– Конечно! – хором поддержали ее Лиана и Миа.

Их слова тронули меня до глубины души – я еще помнила, как они отреагировали, когда я отказалась идти на бал с Эдвардом, и потому их сегодняшняя реакция стала для меня приятным сюрпризом.

Следующая тренировка вновь оказалась безуспешной. Я стояла в центре зала, уставившись на магический кристалл, а в висках уже пульсировала знакомая головная боль от напряжения. Кристалл мерцал, но магия огня мне по-прежнему не поддавалась.

«Опять ничего. Просто не могу...», – пронеслось в голове, и я бессильно опустила руки, чувствуя, как отчаяние накатывает тяжелой волной.

– Так, стоп, – голос Арриса, прозвучавший необычайно тихо и проникновенно, заставил меня невольно вздрогнуть. Он наблюдал за мной, сохраняя свою привычную невозмутимость, но в его пронизательном взгляде я прочитала не раздражение, а глубокую сосредоточенность и даже, как мне показалось, сочувствие, – хватит на сегодня.

– Я могу продолжать, – попыталась я возразить, но мой голос предательски дрогнул, безоговорочно выдавая усталость.

– Нет, – его тон оставался мягким, но в нем звучала непреклонная решимость, не допускающая никаких возражений, – Бессмысленно биться лбом о стену. Вы не боретесь с магией, Вы боретесь с собой. Сядьте, пожалуйста.

Я молча опустила на скамью у стены, сгорбившись под тяжестью осознания собственных неудач и поражений. Аррис присел рядом, сохраняя уважительную дистанцию, но его поза была удивительно расслабленной и неформальной, словно мы были давними друзьями.

– Мы не будем говорить о магии, – начал он спокойным, размеренным тоном, – давайте выполним простое упражнение. Закройте глаза.

Я бросила на него скептический взгляд, полный сомнения, но все же послушно закрыла глаза, понимая, что хуже уже быть не может.

– Хорошо, – продолжил он, – Теперь просто слушайте, не пытайтесь ничего чувствовать или анализировать. Просто признайте факты. Что вы слышите? Перечислите все, что уловите.

– Ветер за окном... – мой голос прозвучал хрипло и неуверенно, – Скрип двери в коридоре... Наше дыхание... Мое – неровное, прерывистое. Ваше – спокойное, размеренное.

– Прекрасно! – похвалил он, – Теперь откройте глаза и найдите четыре любых предмета в этом зале. Назовите их.

Это упражнение действительно оказалось неожиданно простым – всего лишь констатацией фактов. Что-то смутно знакомое, из прошлой жизни... кажется, на психологических тренингах в институте мы делали нечто подобное – эта мысль подействовала успокаивающе, и я, наконец, смогла расслабиться.

– Световая сфера под потолком... Мишень на стене... – намного увереннее отвечала я, – Тренировочный снаряд на скамье... Ваша мантия на вешалке...

– Видите? – он мягко улыбнулся, – Мир все еще на своем месте, он стабилен и поддается описанию. Теперь другой вопрос: вспомните любой простой момент, любое обыденное действие, которое Вы успешно совершили сегодня, не связанное с магией.

Вопрос застал меня врасплох, заставив задуматься.

– Так... я... – вздохнув, я мысленно перебирала события сегодняшнего дня, – утром собрала волосы в пучок?

– Отлично, подходит, – кивнул он с одобрением, – держитесь за это воспоминание, за память о простом, понятном действии. Теперь... – он сделал паузу, – снова закройте глаза. Ваша цель – не почувствовать магию, а достичь состояния полного отсутствия мыслей. Сосредоточьтесь на дыхании. Сделайте вдох... и на выдохе представьте, что все эти мысли – просто облака, медленно плывущие по небу. Вы не цепляетесь за них, Вы просто наблюдаете, как они уплывают вдаль.

Я послушно закрыла глаза, но задача ожидаемо оказалась непосильной – мысли продолжали неумолимо роиться в голове, а мое тело было скованно, как будто залито бетоном. Я так сосредоточенно пыталась «не думать», что от напряжения у меня начала болеть шея, и я непроизвольно поежилась.

– Вы снова пытаетесь контролировать каждый мускул, – услышала я его спокойный мягкий голос совсем рядом, – расслабьтесь.

– Я расслаблена, – пробормотала я сквозь зубы.

Он издал короткий, тихий звук, больше похожий на выдох, чем на смех.

– Нет, не расслаблены. Не бойтесь. Я не кусаюсь.

И прежде чем я успела что-то ответить, я почувствовала его пальцы на моих плечах. Я вздрогнула, больше от неожиданности, чем от самого прикосновения. «*Что происходит?*» – пронеслась паническая мысль, и я распахнула глаза, уставившись с немым вопросом на него.

– Здесь зажим, – констатировал он чисто профессиональным тоном, его большие пальцы надавили на какие-то точки у основания моей шеи. Больно не было, скорее непривычно, – Видите? Ваше тело – не враг. Оно помнит больше, чем вы думаете. Но оно не сможет ничего вспомнить, если вы будете держать его в таких тисках.

Его прикосновение длилось ровно столько, сколько требуется массажисту, чтобы найти триггерную точку. Ничего личного. Ничего, что могло бы смутить взрослую женщину. И все же, несмотря на то, что меня удивила сама эта непосредственность, мышцы действительно расслабились.

– Не боритесь с мыслями, – его голос звучал тихо и размеренно, словно он знал, что происходит у меня в голове, – Просто признайте их присутствие и позвольте им уйти. Начните считать вдохи и выдохи. Когда мысль приходит, просто отметьте ее и вернитесь к счету. Это поможет удержать внимание в настоящем моменте. Мысли – это просто шум, который вы слышите, но не слушаете, они проносятся мимо, словно случайные звуки улицы.

– Я постараюсь, – кивнула я и начала все сначала.

– Дышите, – его голос продолжал вести меня по этому непростому пути, – Вдох... выдох.

Минута следовала за минутой, и постепенно, вопреки всем моим сомнениям, под влиянием мерного, успокаивающего голоса Арриса, который то и дело мягко возвращал меня к осознанному дыханию, я начала улавливать короткие, едва заметные мгновения тишины, которые становились все длиннее. Наконец, я почувствовала невероятную легкость и спокойствие.

– Хорошо, – довольным голосом произнес он, когда мое дыхание, наконец, стало ровным и размеренным, – А теперь вспомните ощущение от прикосновения к кружке с горячим чаем, вспомните его детально, не упуская ни малейшей подробности.

Я погрузилась в это воспоминание, полностью сосредоточившись на нем, пока мои веки оставались плотно закрытыми. Я старательно искала в памяти это простое, но такое знакомое физическое чувство, и вдруг... действительно что-то почувствовала. Слабый, едва уловимый жар начал разливаться в правой ладони, словно далекое воспоминание о давно забытом тепле.

– Чувствую... тепло, – прошептала я неуверенно.

– Прекрасно, – поощрил меня Аррис, – Теперь усильте это воспоминание: вспомните мельчайшие подробности этого ощущения. Позвольте ему раскрыться в полной мере.

Не подозревая о том, что будет дальше, я послушно погрузилась в свои ощущения.

Я сконцентрировалась изо всех сил, отчаянно цепляясь за это хрупкое состояние безмыслия. Внезапно я увидела сквозь плотно закрытые веки крошечную, пульсирующую точку оранжевого света, которая медленно разрасталась в моей ладони. Жар постепенно нарастал, становясь все более интенсивным, пока не достиг почти обжигающей силы. Это нельзя было спутать ни с чем другим – настоящий, живой огонь на моей коже.

Сердце забилось с бешеной скоростью. Глаза распахнулись сами собой: на ладони трепетал крохотный лепесток пламени – яркий, почти неоновый, с танцующими золотистыми прожилками. Мне хватило одного взгляда. Адреналин ударил в виски, затуманивая рассудок, а инстинкт самосохранения взвыл сиреной: «НА РУКЕ ОГОНЬ!», Тело среагировало рефлексивно – я резко дернула кистью, пытаясь стряхнуть пламя. Горло свела судорога, и я, уже набрав воздух, замерла. Внезапно промелькнула здравая мысль: *«Сейчас заору. Заору так, что сбегится вся академия, и он все поймет... Ведь нормальный маг не должен так бояться собственного огня»*. Это осознание обрушилось на меня ледяной волной. Собрав всю свою волю в кулак, я с силой проглотила крик, превратив его в резкий, задыхающийся всхлип. В тот же миг крошечный огонек на ладони, размером с монету, трепетно мигнул и погас, оставив в воздухе слабый запах серы и легкое покалывание. Слезы подступали, руки дрожали, выдавая мои истинные эмоции. Я сидела, тяжело дыша, не в силах оторвать взгляд от невредимой кожи, вглядываясь в каждую черточку. Ладонь была цела, но я все еще чувствовала призрачный жар – словно отпечаток случившегося чуда.

Аррис наблюдал за мной с откровенным, нескрываемым удивлением. Его брови слегка приподнялись, выдавая искреннее недоумение.

– Мисс Тоун, – произнес он, и в его голосе слышался нескрываемый вопрос, – Вы выросли в магическом обществе. Вы с детства видели огонь на ладонях у себя и у других. Эта базовая манифестация не должна вызывать... столь экстремальную реакцию. Что с Вами происходит?

Я сделала глубокий вдох, пытаясь загнать внутрь дикий, совершенно неуместный здесь страх. Срочно требовалось объяснение для этой паники – неадекватной для любого мага.

– Я не огня! – слова понеслись сами, опережая мысль, – Я не его испугалась! Это же мое первое пламя после того случая... того неконтролируемого магического всплеска. И я... я испугалась, что... что ситуация может повториться...

Его лицо мгновенно изменилось. Недоумение исчезло, сменившись сочувственным взглядом. Он медленно кивнул, словно складывая в уме сложную головоломку.

– Понятно, – вздохнул он, – Вы боитесь не самого пламени, а того, что оно может стать триггером для повторения травмы. Значит, Ваше сознание пытается защититься, создавая защитный механизм отстранения, – Он сделал паузу, внимательно изучая меня новым, более

заинтересованным взглядом, – Мы обязательно будем работать над этим. Постепенно, шаг за шагом.

– Спасибо, – прошептала я, с трудом поднимаясь на ноги. Мои колени все еще дрожали, словно желе, но в груди, под слоем отступающего страха, разгорался робкий огонек надежды.

Аррис поднялся следом, его движения были плавными и уверенными.

– Иногда самое сложное – это не внешнее препятствие, а внутренний враг, – сказал он, глядя мне прямо в глаза, – страх не должен определять Ваши возможности.

Я молча кивнула, и его слова странным образом оживили в памяти строчку Достоевского – ту самую, что всегда казалась мне возвышенной, но далекой от жизни абстракцией.

– Если хочешь победить весь мир, победи себя? – тихо выдохнула я, ощущая, как эти слова становятся не просто цитатой, а моим личным девизом. Аррис улыбнулся краешком губ, и в его взгляде мелькнуло одобрение.

– Верно. Вы понимаете самую суть. А теперь идите. Вам нужно отдохнуть. Завтра будет новый день и новые возможности.

Я кивнула, чувствуя, как постепенно возвращается самообладание. Медленно, шаг за шагом, я направилась к выходу из тренировочного зала, спиной чувствуя его внимательный взгляд. Ноги все еще были ватными, но в сознании пульсировала одна-единственная, ясная мысль: *«У меня получилось!»*

Возвращаясь из тренировочного зала, я решила сократить путь через восточное крыло академии, где располагались факультативы по интересам. Погруженная в свои мысли и переживания, я шла вперед, пока внезапно не услышала звук, заставивший меня остановиться. Из-за двери с табличкой «Клуб искусств» доносились чарующие звуки. Это было не просто пение – это было настоящее волшебство. Глубокое, бархатистое сопрано наполняло пространство такой красотой, что я невольно остановилась как вкопанная. Никогда прежде я не слышала ничего подобного – голос был настолько чистым и проникновенным, что у меня перехватило дыхание.

Ведомая любопытством, я осторожно приблизилась к двери и, затаив дыхание, приоткрыла ее. В полумраке комнаты я увидела Алисию. Она стояла ко мне полубоком, ее глаза были закрыты, а лицо выражало абсолютное блаженство. Было очевидно, что она полностью погружена в музыку, что каждое слово песни отзывается в ее душе.

Но в этот момент дверь предательски скрипнула, нарушив чарующую атмосферу. Алисия резко развернулась, и наши взгляды встретились.

– Кесси? – в ее голосе прозвучало искреннее удивление, но ни тени раздражения.

– Прости, я не хотела мешать... Ты просто потрясающе поешь, я никогда не слышала ничего подобного, – искренне призналась я.

– Спасибо, – ответила она, заметно смутившись. И в этот момент я увидела совершенно другого человека. Та строгая, неприступная Алисия, которую я привыкла видеть, исчезла без следа. Передо мной стояла одухотворенная, чувственная девушка с мягким взглядом и нежной улыбкой.

– Ты давно занимаешься? – не смогла я сдержать любопытство.

– Уже несколько лет, – ответила она, все еще немного смущенно.

– У тебя потрясающий талант! Это просто невероятно! – от всего сердца восхитилась я.

– Кесси, – она тепло мне улыбнулась, – талант – это лишь половина успеха. Без ежедневной работы над собой он ничего не значит. Но мне очень приятно твое мнение, спасибо.

Мы попрощались, и я направилась к себе в комнату, мысленно усмехаясь: да уж, даже в моменты откровения наша староста оставалась старостой – не спеть тебе просто так, а обязательно с моралью про упорный труд. Но все же мне показалось, что эти слова прозвучали скорее как искренняя, выстраданная истина, нежели проповедь, и я твердо решила, что мои тренировки обретут именно такую цельность и сосредоточенность.

Глава 9.

С того дня я стала проводить в пустом классе для практических занятий все свое свободное время: садилась в уголке, закрывала глаза и снова и снова пыталась повторить порядок действий, который показал наставник. И вот, наконец, я научилась, закрыв глаза, самостоятельно проделывать весь этот долгий путь от дыхания до «ощущения горячей кружки в руке», вызывая на своей ладони маленькое, трепетное пламя, точь-в-точь как на свечке. Но каждый раз, когда я открывала глаза и видела его, мое сознание все еще реагировало вспышкой паники. Я пугалась и невольно вздрагивала, и магическое пламя тут же гасло, словно его никогда и не существовало.

Я училась удерживать хрупкое пламя все дольше, пыталась подглядывать на него сквозь ресницы, но малейшая попытка анализа или восторга все разрушала. Это было безумно сложно – научиться находить эмоциональное равновесие и очищать сознание от мыслительного процесса, позволяя мышечной памяти, наконец, делать магические действия. День за днем я проводила в борьбе за то, чтобы перестать бороться.

После каждой нашей тренировки я чувствовала себя так, будто пробежала марафон, но я не сдавалась, упорно продолжая постигать эту нелогичную лженауку – магию.

Как и всегда, Мастер Ройс наблюдал за моими мучениями с невозмутимым спокойствием и был неизменно терпелив, не давил, не упрекал, словно и не от меня вовсе зависит его возможность, наконец, уволиться.

– Не торопитесь, – качал он головой, когда я в отчаянии сжимала кулаки после очередной неудачи, – Вы пытаетесь пробить стену, которую сами же и построили. Это не может быть легко.

В его голосе я не слышала ни раздражения, ни разочарования – лишь холодная, практическая констатация факта, и почему-то именно это меня успокаивало. Он давал понять, что не ждет от меня мгновенного результата, а значит, я могла позволить себе быть неидеальной. В течение занятия он разрешал пятиминутный перерыв, во время которых – по моей просьбе – простым языком он объяснял мне теорию. И вот в один из таких перерывов, после серии неудачных попыток заставить маленький огненный шарик задержаться в моей ладони, наш разговор зашел о природе магии в целом:

– Все эти «потoki» и «волевые импульсы»... – с раздражением выдохнула я, – Это же полная профанация! Нет системы, нет логики! Как можно чему-то научиться, если все построено на смутных «ощущениях»?

Наставник, прислонившись к стене, привычно скрестил руки на груди. На его лице мелькнула тень задумчивости.

– Вы слишком категоричны, мисс Тоун. Магия – не точная наука, это искусство. Но даже у искусства есть свои законы. Просто они... гибче. Основа всего – энергия. Ее преобразование, передача, сохранение.

Я замерла, уставившись на него. Сердце пропустило удар.

– Сохранение? Энергия? – переспросила я, и голос мой дрогнул, – Вы имеете в виду... что ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда?

Он пожал плечами, не видя в моем вопросе ничего, кроме обычного любопытства.

– В общих чертах, да. Если сильно сократить и перефразировать то, что объясняют на общей теории магии, то можно сказать, что заклинание черпает энергию из мага, и его резерв истощается. Энергия огненного шара рассеивается в пространстве, нагревая воздух. Защитный барьер поглощает кинетическую энергию удара.

В моей голове будто гром грянул. Преобразование. Передача. Сохранение. Это же основы термодинамики! Кинетическая энергия! Это был язык, который я понимала. Так магия – это не антинаука? Это открытие кардинально меняло дело.

– Вы... Вы не представляете, что только что сказали, – прошептала я, глядя на него с широко раскрытыми глазами.

Наставник слегка нахмурился, озадаченный моей реакцией.

– Это общие принципы работы магии, я лишь иначе их сформулировал, мисс Тоун.

– Мастер Ройс, я... мне нужно в библиотеку, – выпалила я и, не в силах усидеть на месте, вскочила, – Прямо сейчас.

Он изучающе посмотрел на меня.

– Занятие еще не закончено, – чуть нахмурился он, но я видела, как в его глазах мелькнул интерес.

– Пожалуйста! – в моем голосе прозвучала такая отчаянная мольба, что он отступил.

– Хорошо, – улыбнулся он, – но завтра я жду результатов. Или, по крайней мере, внятной теории, что Вы там нашли.

Я не стала ждать повторения, выскочила из зала и помчалась в библиотеку, не обращая внимания на удивленные взгляды студентов. Схватила базовые учебники – те, что прежде казались бредом, – и помчалась к себе в комнату. Всю ночь я просидела за столом, заваленным фолиантами. Я искала и находила подтверждения своей догадке: описание барьеров, поглощающих удар – закон сохранения импульса, заклинания нагрева – перенос тепловой энергии, «Сила воли», о которой так много писали, теперь виделась мне как разность потенциалов, создающая движение, «Соппротивление среды» – как аналог электрического сопротивления. Я применила к понятию магического потока корпускулярно-волновую теорию, представляя этот поток энергии и как волну, и одновременно как поток заряженных частиц. «Магические мана-частицы», – как я с усмешкой окрестила их в память о компьютерных играх из прошлой жизни, представляя нарисованного Мерлина, грозящего посохом: «уровень маны недостаточен!».

Я не ложилась спать до самого рассвета, делая заметки, чертя схемы, проводя параллели между знакомыми физическими законами и магическими феноменами, переосмысливая последние через призму движения гипотетических «мана-частиц». Стена в моем сознании превратилась в цепь, по которой, наконец, могла потечь магическая энергия.

И всё же один элемент упрямо не вписывался в стройную картину.

Заклинания.

Я отложила перо, чувствуя знакомое раздражение. Опять эта лженаука лезет в мою стройную систему!

Если моя теория верна, и магия – это управление потоками мана-частиц, их энергией и векторами, то какой толк от выкрикивания древних слов?

Я откинулась на спинку стула, глядя на сияющую световую сферу, плывущую под потолком.

– Валайсиус! – сфера послушно потухла.

– Валайсиус! – загорелась.

Я повторяла это слово с десяток раз – тихо, громко, медленно, быстро – пытаюсь ощутить хоть какие-то перемены. Наконец, я сообразила перебраться на кровать и занять удобную позу, прислонившись спиной к стене, закрыть глаза и представлять, как по венам вместе с кровью движутся эти самые мана-частицы. Когда моего воображения хватило, чтобы представить этот циркулирующий поток, я вновь начала проговаривать заклинание.

«Это просто бред какой-то! Что оно вообще означает? – злилась я, – С тем же успехом я могу сказать «селедка»!». В голове мелькнул образ серебристой чешуи.

«Минутку, а что я представляю, когда говорю «Валайсиус»? – невольно вспомнилась световая сфера, – Ага!», и я повторила заклинание еще несколько раз, сконцентрировавшись только на дыхании и этом слове. Через закрытые веки я различала, как вспыхивал и гас свет.

«Кажется... я посылаю импульс?» – я действительно уловила какое-то легкое ощущение в кончиках пальцев, похожее на прикосновение перышка, в тот момент, когда проговаривала заклинание в очередной раз.

Я открыла глаза и посмотрела на погасшую сферу, уже вполне различимую в предрассветных сумерках. Медленно навела на нее указательный палец и сконцентрировалась.

– Зажгись! – приказала я ей, вкладывая все свое желание и представляя, что выстрелила из пальца в сферу этими самыми мана-частицами.

Сфера загорелась так ослепительно, что через секунду взорвалась.

Взвизгнув, зажмурившись, я едва успела прикрыть голову руками. Куски потухшего артефакта разлетелись по всей комнате, а основная часть безжизненно рухнула на пол.

Открыв глаза, я вскочила и бросилась к столу, перепрыгивая через осколки. «Это нужно срочно записать! – билась в голове мысль, – это же вообще все объясняет! »

«Если мана-частицы реагируют на состояние мага – на концентрацию, устойчивость, направленность внимания, – то получается, что слова не управляют не магией, – вывела я дрожащей рукой в своей секретной тетради, – Они управляют мной!»

– Значит, вот как, – прошептала я, и на губах заиграла победная улыбка, – Не «да будет свет», а «параметры заданы, система запущена». Так значит заклинания – это не «волшебные слова» и не «просьбы к миру»?

Я с сожалением обернулась на разбитую сферу.

Наскоро прибравшись и забежав к коменданту за новой сферой, я отправилась на учебу. Сегодняшнюю тренировку я ждала, как никогда!

Когда я явилась в тренировочный зал с темными кругами под глазами, но с горящим взглядом. Мастер Аррис Ройс был уже там.

– Ну что, мисс Тоун? Разгадали загадки вселенной? – вместо приветствия усмехнулся он.

– Кое-что намного лучше! – смеясь, заявила я, подходя к нему, – Я нашла инструкцию к своей магии, и готова продемонстрировать это открытие!

Он приглашающе взмахнул рукой, и я закрыла глаза. Но на этот раз я не представляла смутные «потoki». Вместо этого я сфокусировалась на гипотетических мана-частицах, мысленно направляя их поток и регулируя их энергию. Это позволило мне напрямую влиять на молекулярное движение в теле. Я создавала локальные температурные аномалии, используя мана-частицы как переносчиков тепловой энергии. Градиент температур между внутренними тканями и поверхностью кожи формировал управляемый теплообмен. Используя принципы термодинамики, я перераспределяла энергию, концентрируя кинетическую энергию мана-частиц в ладонях, где начало формироваться тепловое скопление. Конвективные потоки воздуха, структурируемые этим контролируемым потоком частиц, формировали выделяемую во вне энергию в шарообразную форму, а их тепловое излучение создавало видимый ореол. Система оставалась в термодинамическом равновесии, но позволяла создавать временные упорядоченные структуры за счет точного контроля потоков этих самых мана-частиц.

Я открыла глаза и увидела, как на ладонях пульсирует в такт моему дыханию настоящий огненный шар. Зная теперь его природу, я впервые ощутила огонь как часть себя. Задышавшись от счастья, перевела взволнованный взгляд на наставника. Магия проявилась не как чудо, а как тонкое искусство управления природными процессами, подчиняющееся фундаментальным законам физики.

Он посмотрел на огонь, потом на меня. Его обычная маска невозмутимости дала трещину, и в серых глазах я прочитала одобрение и... радость.

– Поздравляю! – тепло улыбнулся он, – теперь мы быстро нагоним Ваших одноклассников.

– Да, – выдохнула я, и голос мой дрогнул от нахлынувших эмоций, – Теперь – да.

– Занятие на сегодня окончено, – улыбнулся уголком губ Аррис, и его слова вернули меня в реальность, – Вам нужно отдохнуть. Вы отлично поработали.

Я кивнула и на подгибающихся ногах вышла из зала. Вместо того, чтобы идти в общежитие, я свернула в ближайший пустой класс и, прислонившись к прохладной стене, закрыла глаза. У меня получилось. По-настоящему. Не случайная искра, не удачный обман сознания, а осознанное, контролируемое чудо. Впервые с того дня, как я открыла глаза в этом мире, я почувствовала не смутную надежду, а твердую уверенность: я смогу выжить.

С каждым днем мои успехи в магии становились все стабильнее. Огненный шар на ладони теперь был не хлипким огоньком, а сгустком пламени размером с яблоко, который послушно затухал и разгорался по моей мысленной команде. Я даже начала экспериментировать с его температурой. После тренировок с Аррисом, которые стали для меня глотком свежего воздуха и островком здравомыслия в этом безумном мире, я по старой, уже сложившейся привычке, направлялась в библиотеку.

Я говорила подругам, что иду, чтобы закрепить теорию по курсу основ магической безопасности, и даже предлагала присоединиться, зная, что они, как по команде, закатят глаза и откажутся. На деле же – чтобы под видом изучения рекомендованной литературы лихорадочно рыться в разделах, до которых у нормальной студентки-третьекурсницы не должно было быть никакого дела. *«Выпустит лича Лорейн, а обвинят меня, если сейчас мой интерес к этой некромантии бросится кому-нибудь в глаза...»* – переживала я, – *нет уж, надо действовать осторожнее».*

Именно после одного из таких «исследовательских» вечеров, закончив ужин, я поторопилась в библиотеку, где, устроившись в своем привычном углу между стеллажами, я с жадностью уткнулась в очередной учебник по некромантии. Внезапно из-за стеллажа появился он. Эдвард медленно шел в мою сторону, засунув руки в карманы мантии, с выражением легкой неуверенности на лице.

– Нашел, – произнес он без предисловий, – Знал, что ты здесь прячешься после ужина.

Я насторожилась и отложила в сторону книгу, но он поднял руки в умиротворяющем жесте.

– Расслабься, Тоун. С миром, – он присел на край соседнего стола, бросив косой взгляд на раскрытый учебник, – Видел, как ты сегодня в пустом классе практиковалась. Окна выходят на двор. Так вот... тот огонек был уже почти приличным.

Мое удивление, должно быть, читалось на лице. Он не только заметил мой прогресс, но и специально пришел сказать об этом? Реально?

– Спасибо, – осторожно откликнулась я, – Но если это очередная шутка...

– Без шуток, – он неожиданно серьезно посмотрел на меня, – Предлагаю перемирие. Могу показать пару приемов. Без атаки огненных шаров, честное слово, – на его лице появилась знакомая ухмылка, – Хотя, погоди! Ты же и от этого предложения наверняка откажешься. У тебя, кажется, настоящий дар отказывать мне.

Я невольно улыбнулась, вспоминая недавний разговор с девочками. Его настойчивость, лишенная прежней злобы, была даже трогательной.

– Эдвард... – начала я, расслабленно откидываясь на стуле, – Я ценю твоё... предложение. Но, во-первых, у меня уже есть наставник. А во-вторых... – я с усмешкой посмотрела ему прямо в глаза, – после твоего последнего «урока» у меня выработался стойкий иммунитет к твоим педагогическим методам.

Он фыркнул, но не стал спорить.

– Как знаешь, Энциклопедия. Но если Ройс будет тебя слишком уж донимать... – он сделал паузу, и в его взгляде мелькнул знакомый ехидный огонек, – Хотя, если честно, у меня

скоро появятся комплексы: ты ведь у меня вообще от всего отказываешься. Сначала от бала, теперь от помощи.

– Я просто разборчива, – парировала я с легкой улыбкой, – но твое предложение оценила. Спасибо, Эд.

– Точно, – он покачал головой, спрыгивая со стола, – Ну, если передумаешь – ты знаешь, где меня найти. И, Кесси... – он обернулся на прощание, – тот огонек... он действительно был хорош. Ты молодец! Продолжай в том же духе.

После его ухода я еще какое-то время сидела, переваривая наш разговор. Хотя в это с трудом верилось, но он в самом деле специально искал меня, чтобы сказать слова поддержки и предложить помощь. И теперь, вспоминая вопросы девочек за ужином, я понимала – что-то между нами действительно изменилось. Наши перепалки больше не напоминали войну, а стали чем-то вроде... странной формы дружбы.

«Удивительно, – подумала я, возвращаясь к учебнику, – Кажется, этот парень действительно не так уж и плох. Вот тебе и шаблонный персонаж....».

И в тот вечер, закрывая книгу, я поймала себя на мысли, что воспоминание об Эдварде не вызывало раздражения, а его признание моего прогресса почему-то было чертовски приятно.

Глава 10.

К сожалению, оказалось, что прорыв, случившийся в тренировочном зале, был не конечной точкой, а лишь входом в лабиринт. Моя «физическая» магия работала, но, к сожалению, весьма избирательно. Каждое новое заклинание приходилось разбирать на винтики и шестеренки, выстраивать сложные схемы потоков, векторов и энергетических преобразований. Мой огненный шар послушно загорался над ладонью, пульсируя ровным жаром, но стоило мне отвлечься на посторонний шум или попытаться усложнить заклинание, как вся хрупкая конструкция из «мана-частиц» и «тепловых потоков» рассыпалась, словно карточный домик. Иногда мне казалось, что я не столько практикую магию, сколько заново изучаю физику, но под каким-то безумным углом.

Однако то, что я смогла разобраться в физических свойствах магии, позволило мне значительно улучшить свои результаты по артефакторике, ставшей моей любимой дисциплиной: больше не было нужды обманывать свой мозг, представляя вместо магических предметов – предметы обычные, из прошлой жизни.

И сегодня, как нельзя кстати, на артефакторике выпало задание, которое идеально ложилось в русло моего нового подхода: нам предстояло создать стабилизатор магического поля для светящихся сфер – устройства, которое должно было гасить случайные колебания энергии и обеспечивать ровное, немерцающее свечение. Мои одноклассники приступили к работе, следуя классическому протоколу, проверенному веками: сначала – тонкая диагностика материалов, попытка уловить и синхронизировать внутренние ритмы кристалла и проводящего сплава, и лишь затем – ювелирная сборка, где каждый контакт создавался с оглядкой на установившуюся между компонентами энергетическую связь. Это был надежный, хоть и требующий тонкого чутья, путь создания работающего артефакта.

Я же увидела в задаче аналог системы демпфирования колебаний – механизма, который не устраняет причину неустойчивости, а гасит ее последствия в реальном времени, как в электроприводах, где электроника компенсирует скачки нагрузки. Вместо того чтобы добиваться идеальной энергетической связи компонентов, я планировала создать стабилизатор, который будет динамически корректировать поле сферы, подавляя случайные всплески.

Между рядами ходил магистр Хофстедтер, сухопарый мужчина в очках с золотистой оправой. Каждый раз, негромко щелкая механизмом и меняя фокус линз, он задерживался над чьей-нибудь работой. Из его уст доносилось что-то вроде: «Позвольте энергии течь... э-э-э... плавно», – но фраза неизменно обрывалась: магистр уже тянулся внести правки.

Ну, а я представила магический поток как направленный пучок «мана-частиц», а свою задачу – как необходимость сформировать из них устойчивые мостики между кристаллом и проводниками. Вместо того чтобы «взывать к гармонии», я мысленно рассчитала точки с наименьшим энергетическим сопротивлением и, коснувшись пальцами компонентов, выпустила в эти узлы точно дозированные порции энергии. Микроскопические «сварные швы» из спрессованной магии возникли мгновенно, создавая идеальный контакт. Финальным штрихом стал не физический толчок, а тщательно рассчитанный импульс, посланный в ядро кристалла, – не грубый удар, а ключ, поворачивающий замок и запускающий предсказуемую цепную реакцию стабилизации.

Пока мои одноклассники все еще мучительно водили руками над своими заготовками, пытаясь интуитивно подобрать резонансную частоту и «вдохнуть» жизнь в конструкцию, мой артефакт – небольшой кристалл в оправе из резного серебра, опутанный тончайшей паутиной закрепленных магией проводящих нитей, – уже левитировал над столом, испуская ровное, немерцающее, идеально стабильное сияние. Он не просто работал – он работал идеально.

– Безупречная работа, мисс... э-э... – магистр Хофстедтер замер на мгновение, линзы в его очках повернулись с легким жужжанием, – Тоун, да! Баланс сил в сплавах выдержан прекрасно. – Его обычное удивленное выражение сменилось живым интересом. – И принцип гашения обратных волн... нестандартно, но эффективно!

С этими словами он кивнул мне и направился дальше, к следующему столу. Как только он отвернулся, Лиана и Миа, сидевшие впереди, синхронно обернулись ко мне, и их лица сияли от гордости.

– Слышала? Нашу Кесси хвалят! – прошептала Лиана, толкая локтем Мию.

– Мы никогда не сомневались! – улыбнулась та.

Магистр Хофстедтер, едва услышав шепот, тут же вернулся к нашим столам с недовольным выражением лица:

– Девочки! – он сурово взглянул на них, опуская очки на самый кончик носа, – Если закончили... – но его слова потонули в оглушительном хлопке.

Магистр Хофстедтер вздрогнул всем телом, чуть не подпрыгнув на месте, и стремительно развернулся к источнику шума. Со стола Эдварда, расположенного через проход от меня, валил густой едкий дым.

– Вандербилт! – голос преподавателя дрожал от возмущения, – Сколько раз я повторял: для инициирования нужен крошечный, точечный импульс! А Вы направили столько энергии, как будто собирались не стабилизатор собрать, а городские ворота взорвать!

Пока магистр Хофстедтер отчитывал Эдварда, я невольно перевела на него взгляд. Он сидел, сгорбившись над своим дымящимся неудачным творением, с таким жалким и растерянным видом, что у меня сердце екнуло. В этот момент он поднял глаза и поймал мой взгляд. Заметив мое сочувственное выражение, он тут же натянул улыбку и подмигнул мне, беззаботно махнув рукой, будто говоря: «Бывает, не смотри так!».

Спустя месяц упорных тренировок я стала замечать, что мне требовалось все меньше времени на «расчеты». Мой мозг научился быстрее находить физические аналогии, а руки почти автоматически воспроизводили нужные жесты для того минимума, который от меня требовался. Если раньше создание простого огненного шара отнимало у меня все силы, то теперь я могла поддерживать его несколько минут, параллельно ведя диалог с наставником. Вскоре мы не только догнали учебную программу, но и значительно ее опередили. Однако ни он, ни я не спешили прекращать наши занятия. Мои причины были прагматичны и тревожны – каждый новый навык мог стать решающим в вопросе выживания. А вот почему продолжал он? Я старалась не думать об этом.

Новый скачок в моем развитии случился совершенно внезапно. Мастер Ройс, как обычно, атаковал меня серией огненных шаров, от которых я должна была защититься стандартным щитом.

Первый шар я погасила стандартным плоским барьером. Второй – тоже. Но когда третий, более мощный сгусток пламени полетел в меня, рука с уже созданным щитом вдруг дрогнула от усталости. Энергетическое поле затрепетало, и в этот момент меня осенило: щит – это пассивная защита. А что если...

«Угол падения равен углу отражения. Если я правильно рассчитаю кривизну энергетического поля и приложу дополнительный импульс в момент контакта...»

Огненный шар уже был в паре метров от меня, когда я резким движением руки преобразовала щит в нечто наподобие энергетической «чаши», в последний момент успев встретить шар по касательной, и пылающий сгусток огня, отразившись, поменял траекторию и полетел прямо в своего создателя! Мастер Ройс инстинктивно создал защитный барьер, поглотив атаку, но на его обычно невозмутимом лице застыло чистейшее изумление.

Я стояла, тяжело дыша, не веря в то, что только что сделала. Закон сохранения импульса, преобразование кинетической энергии... Это сработало!

Мы смотрели друг на друга несколько секунд в полной тишине. В воздухе повисло новое, незнакомое доселе напряжение. Не между преподавателем и студенткой. Между двумя людьми, один из которых только что совершил прорыв, а второй стал его свидетелем.

– Как? – наконец, выдохнул он, и в его голосе было нечто большее, чем удивление – почти недоверие, – Ты... ты не чувствуешь потоки. Я знаю это. Ты не можешь ощутить тонкую разницу в плотности поля, необходимую для такого маневра. Это требует... интуитивного чувства магии, которого у тебя нет. Как ты это сделала?

И столько искреннего интереса было в этом коротком вопросе, что я не смогла удержаться. Я говорила и говорила... О сохранении энергии. О векторах и силовых полях... В общем, о законах физики, применимых к магии. Я говорила страстно, сбивчиво, торопливо рисуя пальцем на пыльном полу, как когда-то мелом на доске.

Он слушал внимательно, не перебивая. Его взгляд стал задумчивым, и было заметно, что он старательно вникал в мои объяснения.

– Понимаешь, что ты только что сделала? – медленно проговорил он, когда я закончила. – Это все равно, как если бы слепой от рождения человек, не видя ни единой буквы, сумел бы изобрести способ читать!

В его голосе прозвучало нечто большее, чем профессиональная оценка. Звучало уважение. Фактически он сравнил меня с великим Луи Брайлем, и лестная оценка согрела меня изнутри сильнее, чем любое заклинание огня. Это была не просто похвала за успешно выполненное упражнение. Это было признание моего ума, моего метода. В его глазах я увидела не снисхождение наставника к ученице, а уважение равного к равному. Казалось, впервые кто-то в этом мире увидел и оценил настоящую меня.

– Значит, Вы не считаете это бредом? – робко спросила я.

– Бредом? – он усмехнулся, и широко улыбнулся мне, – Я... честно говоря, никогда с таким не сталкивался. Ваш подход... он может изменить все! Представьте, сколько студентов, которые, как и Вы, не могут «почувствовать потоки», годами бьются над простейшими заклинаниями! Их считают бездарями, а они, возможно, просто мыслят иначе. А этот метод... он может дать им ключ!

– Мастер Ройс, у меня есть просьба: не рассказывайте, пожалуйста, никому о моих идеях! – опомнившись, взмолилась я, – не хочу привлекать еще больше внимания к своей персоне, понимаете?

– Ваше открытие может кому-то помочь, будет справедливым предоставить за Вашим авторством эту информацию в научное магическое сообщество! – заявил он с азартом в глазах, и, увидев мое возмущение, торопливо продолжил, – Я настаиваю! Хотя бы несколько статей в научные журналы на эту тему!

– Но... никто не воспримет всерьез статьи за моим авторством, ведь я всего лишь студентка третьего курса, – продолжала отказываться я.

– Мы найдем непредвзятых рецензентов, это не проблема, – воодушевлено отмахнулся он.

Я потупила взгляд, делая вид, что размышляю над его словами.

«Вот черт. Только внимания общественности к моей персоне не хватало... Он уже загорелся этой идеей и явно видит «пользу обществу», которая для него чуть ли ни высшая ценность, – торопливо рассуждала я про себя, – раз отказаться не выйдет, значит нужно уговорить его стать соавтором, чтобы все новаторство приписали ему. Надо апеллировать не к моим страхам, а к его профессионализму и желанию увидеть идею реализованной»

– Вы очень добры, мастер Ройс, – начала я мягко, почти нерешительно. Лучшая защита – имитация уязвимости, так ведь? Пусть думает, что я не уверена в себе, а не прячусь, – И я понимаю важность обмена знаниями. Но... – я подняла на него глаза, – Вы сами сказали – мой подход не вписывается в стандарты. Один только мой имя вызовет волну скепсиса. Редакторы,

рецензенты... они увидят студентку, которая возомнила себя новатором. Идея будет отвергнута, даже не будучи рассмотренной. Разве это справедливо?

Идея «справедливости» должна его зацепить. Он ведь именно о ней и печется.

– С моим сопроводительным письмом и рецензией – нет, – парировал он, но в его голосе уже прозвучала тень сомнения.

Отлично, сомневается. Значит, моя тактика работает. И теперь – предложить решение, которое выглядит как единственно разумное, продиктованное заботой о работе, а не о себе.

– Ваше имя... если бы оно стояло рядом с моим... нет, лучше – первым... оно бы придало этой теории солидности...

– Это Ваши идеи, – Он перебил меня, и его выражение лица стало непроницаемым, – Я не собираюсь их присваивать.

– Это вовсе не присвоение! – тут же возразила я, ловя его взгляд, – Без Вашего участия, без Вашего опыта и вашего понимания магии как системы, мои «идеи» так и останутся нереализованными. Это будет совместная работа, что скажете?

Он молчал, обдумывая мои слова, и я не рискнула нарушать эту паузу.

– Вы предлагаете мне стать соавтором? – наконец, уточнил он.

– Я предлагаю... спасти работу от предвзятости, – осторожно поправила я его. И снова напомнить о его роли, – Вы были тем, кто увидел в моих идеях рациональное зерно. Вы – единственный, кто понимает, как это может работать в системе магии. Без Вашего участия все это так и останется всего лишь разовым удачным отражением атаки. Разве можно назвать это присвоением, если без Вас у этой работы просто нет шансов?

Он тяжело вздохнул – кажется, я почти убедила его.

– Хорошо, – он сдался, – Соавторство. Но ваш вклад будет описан в полной мере.

– Как скажете, – тихо согласилась я, незаметно выдыхая. Отлично. Теперь я не гениальная студентка, а лишь помощница мастера Ройса в его смелых изысканиях.

– Ну, что ж, раз мы все решили, то... Если вы не против, – он жестом указал на дверь, – мы могли бы продолжить обсуждение Ваших... э... теоретических выкладок в моем кабинете. При свете и за письменным столом – Ваши идеи заслуживают более структурированного подхода.

Я буквально заledenела после его предложения, заставшего меня врасплох. *«В его кабинете. С учетом разницы в статусах. Поздно вечером, – мысленно ахнула я, уставившись на него во все глаза, – Ну, конечно, классика жанра: «Зайдите ко мне после занятий, обсудим Вашу научную работу». Ну, да, ну, да. Слышала я подобные истории...».*

Моя первая реакция была – вежливо отказаться. Я уже открыла рот, подбирая слова, но, встретившись с ним взглядом, поняла, что не вижу в его глазах и тени того скрытого интереса, который хорошо знала по прошлой жизни. Ни намек на флирт, ни смущения, ни скрытой улыбки. Его поза была усталой и абсолютно открытой, без того особого напряжения, что выдает личный интерес. Он смотрел на меня с легкой усталостью во взгляде – не как на женщину, а как на странную студентку, сделавшую неожиданное открытие.

«Здесь вам «не там»! – одернула я себя, – может здесь это нормально?». Лишь в последний момент я вспомнила о своем внешнем виде: тренировочная форма прилипла к спине, волосы выбились из небрежного пучка и липли ко лбу и шее. Я вся была мокрая, растрепанная и, несомненно, запах от меня был соответствующий... Сидеть рядом с ним в таком виде? Нет уж.

– Мастер Ройс, – замялась я, – честно говоря, голова идет кругом после всего, что сегодня произошло. Может, перенесем обсуждение на завтра? Мне нужно немного времени все обдумать. Я систематизирую и запишу все, о чем мы сегодня говорили, чтобы было удобнее с этим работать.

Аррис на секунду задумался, затем кивнул, и в его глазах мелькнуло одобрение.

– Разумно. Непродуманная теория хуже ее отсутствия. Хорошо.

– Спасибо, – и я перешла к основной части просьбы, – Не сочтите за наглость, но еще, если можно, я бы хотела попросить о небольшой паузе между практикой и теорией, чтобы я могла после тренировки сбегать в общежитие – переодеться и взять записи, и вернуться уже к Вам в кабинет.

– Да, без проблем, – после небольшой заминки он махнул рукой, и я с облегчением выдохнула, – Тогда давайте перенесем начало тренировки на полчаса раньше обычного. Зал будет свободен. Завершим практическую часть пораньше и потом уделим время теории.

– Благодарю, – расплылась я в довольной улыбке.

Глава 11.

Мое неожиданное признание изменило не только ход занятий, но и наши с ним отношения. Тренировки стали напоминать не урок, а научный диспут. Он описывал техники и заклинания с точки зрения магической теории, а я предлагала его физическую интерпретацию. Мы спорили о пределах применимости моей «теории»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.